

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Исключение участника из хозяйственного общества

Научный руководитель _____ к.ю.н., доцент, Т.В.Мельникова

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____

подпись, дата

К.А.Горбатюк

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ³

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВА⁷

1.1. Понятие прекращения участия⁷

1.2. Виды способов прекращения участия¹⁸

2. ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК
ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ³²

2.1. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью³²

2.2. Исключение участника из непубличного акционерного общества⁵⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁶⁷

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ⁷²

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В настоящее время корпорации, самая распространенная организационно-правовая форма осуществления предпринимательской деятельности в России. При этом и для образования некоммерческих организаций нередко избирается корпоративная форма юридического лица. Указанное обстоятельство обуславливает важную роль, которую играют корпорации в социальной и экономической политике государства. Не случайно, в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации особое место отводится совершенствованию нормативных правовых актов о юридических лицах в целом и о корпорациях в частности¹.

Каждый год в Российской Федерации регистрируется огромное количество хозяйственных обществ – как обществ с ограниченной ответственностью, так и акционерных. Так, согласно официальным статистическим данным на 1 января 2019 года в Российской Федерации зарегистрировано примерно четыре миллиона коммерческих организаций, среди которых 102 293 акционерных общества и 3 742 114 обществ с ограниченной ответственностью².

В связи с такими высокими количественными показателями, остро стоит проблема правового регулирования и обеспечения эффективного функционирования бизнеса, в том числе и разрешения внутрикорпоративных конфликтов, ставящих под сомнение возможность дальнейшей деятельности компании. В особенности это относится к непубличным хозяйственным обществам, поскольку, ввиду своих характерных особенностей, таких как небольшое количество участников, их личного вовлечения в управление обществом. Например, тесная связь участников может привести к тому, что

---

1 Статистические данные получены с Официального сайта Федеральной налоговой службы РФ

2 Статистические данные получены с Официального сайта Федеральной налоговой службы РФ

любой конфликт между ними приостанавливает деятельность всего общества, наличие же равных долей значительно увеличивает вероятность возникновения корпоративного тупика. Вне зависимости от причин возникновения конфликта, объединяет их нежелание участников ведения дальнейшей совместной деятельности, и его разрешение возможно в случае ликвидации общества как такового либо изменения состава его участников.

Исключение участника из общества – процедура, позволяющая совершить такое изменение. К тому же, он также используется в качестве крайней меры ответственности к недобросовестным участникам хозяйственных обществ. Применительно к акционерным обществам, исключение участника – законодательная новелла, появившаяся в сентябре 2014 года вследствие внесения изменений в п.1 ст. 67 Гражданского кодекса РФ. Ранее такая возможность предусматривалась только для обществ с ограниченной ответственностью. Пока еще относительно небогатой практикой использования института исключения участника из акционерного общества, равно как недостаточной освещенностью темы в юридической литературе также обуславливается актуальность темы настоящей работы.

Более того, действующий установленный на законодательном уровне порядок исключения участника из общества отличает его несовершенство, выражающееся в том, что критерии определения возможности исключить участника хотя и законодательно определены, требуют уточнения и доработки, как и такие механизмы, как, например, процедура определения стоимости доли, которая подлежит выплате исключаемому участнику.

Несомненно, исключение участника из общества – один из способов разрешения корпоративных конфликтов, однако к целесообразности и эффективности применения института к разрешению именно ситуаций корпоративного паралича управления компании вследствие равных долей участников практика и доктрина относятся скептически.

Цель данной работы составляет выявление проблем правового регулирования исключения участника из хозяйственного общества и разработке предложений по их решению.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Изучить понятия прекращения участия в обществе;
2. Охарактеризовать виды способов прекращения участия в обществе и определить место исключения участника из общества среди способов такого прекращения;
3. Определить понятия и правовой природы исключения участника из общества с ограниченной ответственностью;
4. Рассмотреть процедуры исключения участника из непубличного акционерного общества.

Объект исследования составляют правоотношения, связанные с исключением участника из хозяйственного общества.

Предметом настоящей работы выступают положения нормативных правовых актов российского законодательства, результаты правоприменительной практики, научные доктрины в изучаемой области.

Методологическую основу работы определяют как общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия, так и специально-правовые: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Институт хозяйственного общества является предметом исследований и современных ученых, в числе которых: В.А. Белов, Е.В. Богданов, В.В. Бородин, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.В. Габов, А.А. Глушецкий, Е.П. Губин, В.В. Долинская, Е.А. Дубовицкая, С.А. Зинченко, В.В. Лаптев, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, В.П. Мозолин, С.Д. Могилевский, А.В. Олейников, Б.И. Пугинский, О.Н. Садиков, Д.И. Степанов, П.В. Степанов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина и другие.

Теоретическая база исследования включает: монографии, авторефераты диссертаций и диссертации по изучению вопросов исключения участников из

хозяйственных обществ, научные статьи по проблеме исследования, а также учебная литература по гражданскому и корпоративному праву.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс, иные федеральные законы, а также подзаконные акты.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Федеральных арбитражных судов РФ, судов общей юрисдикции.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, списка использованных источников.

1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВА

1.1. Понятие прекращения участия

Корпоративное отношение, или правоотношение участия в корпорации, как и любое правоотношение, возникает, изменяется и прекращается. Выход участника из общества является частным случаем прекращения корпоративного отношения.

Правовая природа корпоративного отношения вызывает определенные споры, от разрешения которых зависит возможность применения к отношениям по выходу из общества соответствующих правил. Свои предложения по решению данных вопросов высказывали Д.И. Степанов, А.А. Кузнецов, Р.Р. Ушницкий, А.В. Майфат и некоторые другие ученые-цивилисты.

По мнению Д.И. Степанова, корпоративные отношения являются разновидностью обязательственных, а точнее - договорных отношений, к которым в полной мере применим принцип свободы договора. Право на выход является разновидностью таких отношений, поэтому его регулирование осуществляется нормами обязательственного права³.

А.А. Кузнецов также считает корпоративное право разновидностью обязательственного правоотношения, но уточняет, что отношение по выходу участника из общества является способом защиты прав участника⁴, способом защиты миноритариев, которые могут требовать права выкупа доли при уважительной причине⁵.

---

3 Степанов Д.И. Сделка учредителей и присоединение к ней последующих участников // Вестник ВАС РФ. 2010. N 3; Выступление на круглом столе «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» 4 апреля 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mO6Sn7ip6Qk&t=1184s>.

4 Кузнецов А.А. [Выход участника из хозяйственного общества](#) как способ защиты прав и законных интересов. М., 2017. С. 31 - 63.

5 Кузнецов А.А. [Пределы автономии воли](#) в корпоративном праве. Краткий очерк. М., 2017. С. 37.

Согласно мнению, высказанному А.В. Майфатом⁶, корпоративные отношения должны пониматься как разновидность инвестиционных, а выход из общества - как прекращение корпоративного «инвестиционного» правоотношения.

Применение к регулированию корпоративных отношений положений обязательственного (договорного) права не может в полной мере отвечать специфической природе таких отношений. В то же время нормы обязательственного права применяются к регулированию корпоративных отношений в части, не урегулированной нормами корпоративного права. Соглашаясь с высказанными выше мнениями в части возможности применения к корпоративным отношениям в общем и к праву выхода из общества в частности диспозитивных способов регулирования отношений, отметим, что организационная природа⁷ таких отношений⁸ должна быть отражена в установлении иных ограничений диспозитивности, нежели установленных в договорном праве⁹.

Согласно позиции Р.Р. Ушницкого, корпоративные отношения по своей природе являются абсолютными. Исходя из данного вывода, можно обосновывать наличие в составе корпоративного права участия различных правомочий, в том числе права на выход, а также применять способы защиты абсолютных прав.

При этом наиболее обоснованной может считаться позиция, высказанная ранее А.В. Майфатом: корпоративные отношения являются разновидностью организационных¹⁰, а если быть точнее, организационно-

---

6 Майфат А.В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 129.

7 Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. N 10. С. 50 - 57.

8 Пахомова Н.Н. [Цивилистическая теория корпоративных отношений](#). Екатеринбург, 2005. 336 с.

9 [Постановление](#) Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N 16 «О свободе договора и ее пределах».

10 Майфат А.В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью // Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 129.

предпосылочных. Корпоративное отношение (отношения участия) служит предпосылкой к возникновению иных отношений, в том числе обязательственных. Таким образом, поскольку правоотношение по выходу участника из общества является элементом права участия в корпорации, до момента его реализации оно существует как потенциальная возможность осуществления такого права.

Другими словами, право выхода до момента его реализации не существует как субъективное право. Субъективное обязательственное право предполагает наличие обязанной стороны. Лишь в абсолютных отношениях наличие субъективного гражданского права может не корреспондировать с субъективной гражданской обязанностью. Корпоративные же отношения по своей природе являются относительными, поскольку круг лиц, управомоченных и обязанных, четко определен: с одной стороны, это участник, с другой - общество или другие участники¹¹.

С учетом организационно-предпосылочного характера корпоративного правоотношения можно утверждать, что право на выход входит в состав правоспособности участника корпоративных отношений. Реализация данного права связана с действием участника - заявлением о выходе и возникающим в результате совершения данного действия правоотношением по выплате действительной стоимости доли.

Толкование норм корпоративного законодательства в качестве диспозитивных, как и в целом применение диспозитивного метода в регулировании корпоративных правоотношений, вызывает в науке множество споров. Учитывая специфику корпоративных отношений, вряд ли будет верным однозначно ответить, что к ним может быть применен гражданско-правовой метод. Выход участника из общества является одним из способов прекращения правоотношения участия в обществе (корпоративного правоотношения). Данное правоотношение в науке гражданского права

---

11 Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. С.199.

понимается в разных контекстах: как разновидность договорного отношения, как способ защиты корпоративных прав, как способ прекращения корпоративного "инвестиционного" правоотношения. В зависимости от занимаемой позиции возможны разные выводы в отношении возможности диспозитивного регулирования данного отношения.

В соответствии с п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны¹².

В результате исключения из хозяйственного общества у лица прекращается правовая связь с этим обществом на будущее время, т.е. утрачивается способность приобретать в будущем субъективные гражданские права, связанные с участием в корпорации (право участвовать в управлении, право получать дивиденды, право получать так называемую ликвидационную квоту - пропорциональную номинальной стоимости его акций часть имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, и др.). Вместе с тем субъективные права, возникшие к моменту исключения, можно будет реализовать даже исключенному участнику - например, получить объявленные дивиденды, проголосовать на общем собрании акционеров после

---

12 Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2020 N 303-ЭС19-24155 по делу N А24-5763/2018// СПС Консультант плюс.

даты составления списка лиц, имеющих право участвовать в общем собрании, и пр¹³.

Цель исключения участника состоит в прекращении корпоративного конфликта и обеспечении стабильности корпорации путем устранения влияния на нее со стороны одного из участников.

В исключении участника из общества так или иначе участвуют три субъекта: а) инициатор исключения (участник или участники общества); б) исключаемый участник; в) само хозяйственное общество¹⁴.

В соответствии со ст. 67 ГК РФ право требовать исключения из общества принадлежит участнику хозяйственного товарищества или общества. Это значит, что надлежащим истцом при предъявлении требования об исключении из общества будет акционер или участник общества с ограниченной ответственностью. В соответствии со ст. 10 Закона об ООО право требовать исключения из общества с ограниченной ответственностью предоставлено не любому участнику, а лишь тем участникам, доля которых в совокупности составляет не менее 10% уставного капитала ООО. Исходя из буквального толкования закона истцами должна быть группа лиц - участников общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала. Однако официальное разъяснение этой нормы исходит из допустимости предъявления такого иска и одним участником, обладающим долей указанного размера¹⁵.

В акционерных обществах специальные правила в отношении истца не предусмотрены. Это значит, что право требовать исключения участника из акционерного общества на основании ст. 67 ГК РФ имеет любой акционер независимо от количества принадлежащих ему акций. Это приводит к риску

---

13 Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение корпоративного контракта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 10. С. 96 - 113.

14 Майфат А.В., Гордеев П.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулирования и ее пределы // Журнал российского права. 2019. N 4. С. 35 - 48.

15 Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2019 N 303-ЭС18-23349 по делу N А73-20454/2017// СПС Консультант плюс.

исключения крупного акционера по требованию миноритария. Такая возможность была негативно оценена ВАС РФ применительно к исключению из общества с ограниченной ответственностью. В соответствии с п. 11 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 мая 2012 г. № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью»¹⁶ исключение из ООО участника, обладающего долей в размере более 50% уставного капитала общества, возможно только в том случае, если участники общества в соответствии с уставом не имеют права свободного выхода из общества.

Исключающий акционер или участники общества с ограниченной ответственностью должны иметь соответствующий статус на момент предъявления иска в суд и на момент его удовлетворения. Прекращение статуса участника корпорации, например вследствие выхода из общества, продажи акций (доли), смерти, делает невозможным удовлетворение такого иска, поскольку истец более не имеет интереса и у него отсутствует субъективное право, принадлежащее только участникам корпорации¹⁷.

Исключаемый участник должен быть таковым на момент вступления в законную силу решения об исключении акционера из общества. В связи с этим продажа акций или доли в уставном капитале, их дарение, иное отчуждение акций, произведенные до момента принятия судом решения по делу, приводят к невозможности удовлетворения иска об исключении акционера из общества. В частности, указанное последствие наступит при переходе акций к обществу вследствие неоплаты вклада в уставный капитал в установленный срок. В таком случае статус акционера прекратится по иному основанию. Если суд установит, что участник не оплатил вклад в уставный капитал либо продал акции до момента принятия решения судом, в иске об исключении такого

---

16 Радченко В.С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества // Юрист. 2016. N 16. С. 33 - 35.

17 [Постановление](#) Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 201. - № 5.

акционера должно быть отказано. Заметим, что такая правовая позиция была сформирована судом применительно к исключению из общества с ограниченной ответственностью¹⁸).

В правоотношении по исключению участника из корпорации невозможно правопреемство, поскольку оно связано с личностью исключаемого, поэтому смерть гражданина или реорганизация организации-участника не служит основанием правопреемства, она влечет прекращение производства по делу (ст. 150 АПК РФ).

Исключены могут быть как физическое лицо - участник, так и юридическое лицо или публично-правовое образование, хотя ситуация, при которой из хозяйственного общества с государственным участием по судебному решению будет исключена Российская Федерация, выглядит маловероятной¹⁹. По всей видимости, исключение публично-правовых образований должно осуществляться с соблюдением специальных правил, которые должны быть выработаны судебной практикой²⁰.

Само хозяйственное общество не является стороной спора об исключении участника из общества, хотя именно за нарушение обязанностей перед обществом или затруднение его деятельности участник и исключается.

Вместе с тем исключение участника порождает правовые последствия для хозяйственного общества в части выплаты действительной стоимости его акций (доли), поэтому общество должно быть привлечено к участию в деле в качестве третьего лица.

Допускается исключение участника из всех корпораций, кроме публичного акционерного общества²¹.

---

18 Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2019 N 308-ЭС18-22743 по делу N А15-1782/2016// СПС Консультант плюс.

19 Крылов В.Г. Практические аспекты реализации некоторых прав миноритарными акционерами непубличных акционерных обществ // Гражданское право. 2019. N 1. С. 10 - 14.

20 Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.

21 Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. N 1. С. 18 - 24.

В литературе, в которой в той или иной степени затрагивается институт исключения участника, вопрос о правовой природе данной конструкции является дискуссионным. Некоторые ученые предлагают рассматривать исключение как особый способ защиты корпоративных прав, иные же - как меру ответственности²². Так, Д.В. Ломакин считает, что в случае исключения участника из общества нет одного из существенных признаков гражданско-правовой ответственности в связи с тем, что оно не влечет для последнего каких-либо дополнительных имущественных обременений²³. По своим последствиям исключение участника из общества идентично добровольному выходу из общества. В обоих случаях участник получает денежный эквивалент утрачиваемых корпоративных прав. В связи с этим допустимо говорить о том, что исключение участника из общества не является мерой гражданско-правовой ответственности. В данном случае речь может идти о «принудительных мерах регулятивного характера»²⁴, в результате применения которых происходит прекращение корпоративного правоотношения между обществом и исключенным участником. Указанная мера представляет собой частное проявление такого способа защиты гражданских прав, как прекращение или изменение правоотношения. Наряду с этим применение ее в ответ на правонарушение не вызывает сомнений. Однако, при исключении участника в результате его поведения, которое делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, речь идет о совершаемом в процессе осуществления субъективного корпоративного права особом гражданском правонарушении в форме

---

22 [Корпоративное право](#): Учебный курс: В 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

23 Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2018. С. 431-432.

24 Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. N 4. С. 5.

злоупотребления правом и, соответственно, о применении мер гражданско-правовой ответственности²⁵.

Наряду с сомнениями относительно квалификации исключения участника из общества как меры ответственности, отмечается, что исключение акционера на основании его неправомерного поведения все же является санкцией. Исключение же участника как следствие правомерного поведения акционера, затрудняющего деятельность общества, - мера защиты интересов юридического лица. В этой связи возникает вопрос о возможности объединения в одном понятии и санкции и меры защиты. Указанные выше случаи С.Ю. Филиппова предлагает четко различать, чего, однако, к сожалению, не позволяет сделать соответствующие положения Гражданского кодекса, поскольку допускают исключение участников из общества как за нарушение обязанностей, так и независимо от такого нарушения²⁶.

В свою очередь О.В. Гутников высказывает позицию²⁷, согласно которой исключение участника всегда связано с его неправомерным поведением. Затруднение деятельности общества является нарушением обязанности участника не осуществлять действия, которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация. При этом следует отметить, что установление обязанностей участника корпорации – новелла гражданского законодательства РФ, нововведение, призванное, как представляется, среди прочего, уточнить правоотношения корпораций с их участниками, а также порядок применения корпоративных процедур, зависящих от определения действий как обязанностей участника, а том числе применения института исключения. Факт выплаты исключенному участнику денежного эквивалента

---

25 Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 N 309-ЭС18-21998 по делу N А60-58613/2017// СПС Консультант плюс.

26 Филиппова С.Ю. Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: комментарий к Информационному письму ВАС РФ N 151 //Юридический советник генерального директора. 2012. N 4. С. 54.

27 Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 42.

стоимости его корпоративных прав не означает, что участник не несет никаких дополнительных имущественных потерь: рыночная цена акций (долей) может превышать часть стоимости чистых активов, которая должна быть выплачена исключенному участнику, кроме того, механизм осуществления выплат исключаемому участнику далек от совершенства, и он получит свой эквивалент лишь по истечении определенного промежутка времени²⁸. Кроме того, справедливо заметить, что исключаемый участник теряет возможность получать в будущем дивиденды от результатов деятельности общества, получать выгоду от возможного роста рыночной цены акций (долей) за период между его исключением и выплатой стоимости активов и т.д. Соответственно, есть все основания говорить о двойственной правовой природе и рассматривать исключение участника одновременно и как крайнюю меру гражданско-правовой (корпоративной) ответственности, и как специальный корпоративный способ защиты прав. Ряд авторов приходит к выводу, что исключение участника из общества является самым серьезным из них, поскольку влечет за собой наиболее суровую санкцию – лишение его всех корпоративных прав²⁹.

Более того, следует иметь в виду, что исключение участника из общества, как отмечает Ю.Б. Шевела, можно также рассматривать в качестве способа защиты корпоративных прав и отнести к мерам защиты. Данный способ защиты могут использовать участники общества, в частности, когда нарушаются их права на управление. Следует отметить, что при этом нарушаются права не только участников, но и самого общества. К тому же, в условиях отсутствия открытого рынка обращения прав участия в непубличных обществах, а значит затруднения объективной оценки реальной стоимости таких прав, выплачиваемая исключаемому участнику сумма зачастую может

---

28 Гутников О.В. [Исключение участника юридического лица](#): мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 2. С. 102 - 127.

29 Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. (отв. ред. А.В. Габов). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 37.

оказаться даже выше той стоимости, за которую участник смог бы продать свою долю (акцию) третьим лицам.

В рамках дачи общей характеристики институту исключения участника из общества, следует обратить внимание на такую его характерную, как ограничение на исключение крупного участника, что можно определить как отсутствие должной меры защиты миноритарных акционеров³⁰.

Ввиду того, что остающийся участник вправе внести вклад взамен выплаченной исключаемому участнику стоимости доли, что предотвратит ликвидацию общества, возникает противоречие в обосновании необходимости и целесообразности ограничения на исключение мажоритарного участника, поскольку, в данном случае, возможно исключение мажоритария без угрозы прекращения деятельности компании. Более того, целью применения института исключения участника из общества наравне с восстановлением нормального порядка деятельности общества, может выступать наказание недобросовестного участника, в связи с чем иммунитет крупного участника лишает остальных участников общества права прекратить отношения с нарушающим свои обязательства и обязанности участником³¹. В рамках рассмотрения данного вопроса целесообразно упомянуть еще об одной крайне нелогичной позиции, которая была выработана судебной практикой, а именно зависимость возможности исключения участника, доля которого в уставном капитале общества составляет более 50%, от наличия в уставе данного общества права на свободный выход из общества. По мнению судов, миноритарий, если такое право предусмотрено, должен выйти из общества, а не требовать исключения, пусть и недобросовестного, но мажоритарного участника³². В таком случае, как отмечает С.А. Романенко, налицо ситуация,

---

30 Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2018 N 305-ЭС18-21610 по делу N А40-240063/2016// СПС Консультант плюс.

31 Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. — 2015. — № 2. — с. 102—127.

32 См. Например: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» п. 11.

когда добросовестному участнику предлагается покинуть общества вместо того, чтобы исключить недобросовестного, нарушающего свои корпоративные права участника³³.

Анализ точек зрения авторов, анализирующих правовую институты исключения участника из общества, позволяет прийти к выводу о ее двойственном характере. Так, исключение участника из общества правомерно рассматривать одновременно как специальный способ защиты корпоративных прав, так и крайнюю меру гражданско-правовой ответственности участника общества. При этом рассматриваемая процедура является исключительной мерой, способом защиты интересов самого общества, а не финансовых интересов участников.

Таким образом, в заключении параграфа сделаем выводы.

Корпоративное отношение, или правоотношение участия в корпорации, как и любое правоотношение, возникает, изменяется и прекращается. Выход участника из общества является частным случаем прекращения корпоративного отношения.

Прекращение участие в обществе с ограниченной ответственностью возможно путем: выхода из общества по воле участника без отчуждения долей в уставном капитале, отчуждения участником общества своей доли в уставном капитале долей, исключения.

Прекращение статуса акционера происходит только посредством отчуждения принадлежащих ему акций, но не выхода из общества с выплатой действительной стоимости акций, как это может произойти в обществах с ограниченной ответственностью применительно к доле участия.

1.2. Виды способов прекращения участия

---

³³ Романенко С.А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть Закона. 2018. N 2. С. 202 - 209.

Суммируя предусмотренные законодательством основания прекращения прав на акции (доли, если речь идет об обществах с ограниченной ответственностью), И.С. Шиткина выделяет, помимо исключения, следующие³⁴:

- Ликвидация общества;
- Отчуждение акций (доли), оформляемое заключением соответствующей сделки и внесением соответствующих сведений в реестр акционеров либо ЕГРЮЛ;
- Выход из состава участников ООО;
- Приобретение обществом размещенных акций (долей);
- Реализация акционером (участником) права требовать выкупа у него акций (доли) обществом;
- Реализация права требовать выкупа акций при приобретении крупных пакетов акций общества в порядке, предусмотренном гл. XI.1 Закона об АО;
- Неоплата или неполная оплата в установленный срок акций (долей).
- Полагаем, что данный перечень необходимо дополнить таким основанием, как обращение взыскания на долю кредитором участника³⁵.

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению названных выше оснований.

Исключение участника из общества – процедура, позволяющая участникам общества расстаться с участником, своими действиями (бездействием) существенно затрудняющим или делающим невозможной деятельность компании – представляет собой одну из самых сложных корпоративных процедур. В рамках настоящей работы предполагаем рассмотреть исключение участника, в первую очередь, в системе всех

---

34 Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина, 2 изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС. 2019. С. 214.

35 Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2018 N 310-ЭС18-20680 по делу N А23-5503/2017// СПС Консультант плюс.

предусмотренных российским законодательством видов прекращения прав участия в хозяйственных обществах, общим ключевым последствием которых выступает прекращение всего корпуса корпоративных отношений, в котором задействован определенный участник. Ведь отношения, возникающие между участником и обществом, хоть и не отличаются, по общему правилу, ограниченным сроком существования, тем не менее, не являются вечными. Следует также оговориться, что объем настоящего исследования будет ограничиваться рассмотрением соответствующих корпоративных процедур применительно к таким коммерческим организациям, как непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Основания исключения участника указаны в ст. 67 ГК РФ. К таковым относятся случаи, когда участник своими действиями или бездействием причинил существенный вред обществу или иным образом существенно затруднил его деятельность и достижение целей, ради которых общество создано, в том числе грубо нарушая обязанности.

Как видно из буквального толкования положений указанной статьи, закон использует исключение участника в качестве:

- 1) санкции за неправомерное поведение акционера;
- 2) последствия правомерного поведения акционера, которое, однако, нарушает интересы акционерного общества, затрудняя его деятельность.

Несмотря на то что норма п. 1 ст. 67 ГК РФ не позволяет четко разделить случаи, когда исключение из хозяйственного общества выступает санкцией, а когда только мерой защиты интересов общества, такое разграничение необходимо проводить, поскольку оно имеет важнейшее практическое значение. Для обеспечения правовой поддержки субъекта корпоративного правоотношения в споре об исключении участника (акционера) из общества, в том числе определения предмета доказывания и формирования позиции по делу, нужно различать, относится конкретное основание исключения участника к санкции за неправомерное поведение либо к мере защиты хозяйственного общества. От этого зависит решение вопросов о

необходимости выявления вины участника, наличии надлежащего основания определения его обязанностей и пр. Если речь идет об исключении из общества в качестве санкции, то необходимо установление (а) противоправного поведения участника (нарушающего закон или устав), (б) негативного последствия для общества (существенное затруднение его деятельности или достижения целей), (в) причинной связи между поведением участника и данным последствием и (г) вины участника. Если же речь идет об исключении в качестве меры защиты интересов хозяйственного общества, то установлению подлежит только (а) соответствующее поведение участника, (б) негативное последствие для общества (существенное затруднение его деятельности) и (в) наличие причинной связи между поведением участника и затруднениями в деятельности общества³⁶.

Исключение участника в качестве санкции возможно также в случаях:

- причинения существенного вреда обществу;
- существенного затруднения достижения целей общества;
- грубого нарушения обязанностей, предусмотренных законом или уставом общества³⁷.

Во всех иных случаях речь идет об исключении из хозяйственного общества, которое может квалифицироваться лишь как мера защиты интересов общества.

В тех ситуациях, когда поведение акционера не содержит признаков правонарушения, но существенно затрудняет деятельность общества, о санкциях говорить не приходится, вместе с тем права общества и других участников должны быть защищены и в таком случае. Здесь исключение из общества представляет собой реализацию такого поименованного в ст. 12 ГК РФ способа защиты гражданских прав, как прекращение правоотношения.

Рассмотрим отдельные основания исключения участника.

---

36 Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 314.

37 Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-19610 по делу N А40-213757/2016// СПС Консультант плюс.

Причинение существенного вреда обществу предполагает такое поведение участника, в результате которого акционерное общество понесло существенные имущественные потери. Сложившаяся практика не связывает причинение вреда с поведением в качестве только участника.

Так, в отношении участников общества с ограниченной ответственностью допускается исключение лица, причинившего вред при выполнении им функции единоличного исполнительного органа или представителя общества, действующего по доверенности³⁸.

Акционер же может причинить вред обществу, если он одновременно состоит с акционерным обществом в различных правовых связях - как акционер и работник, акционер и договорный представитель, акционер и арендатор и пр. В этих случаях акционер может причинить вред обществу, находясь с ним в другой правовой связи. Причинение такого вреда в данной ситуации, по всей видимости, по мысли законодателя, свидетельствует о недолжном отношении акционера к обществу, об отсутствии у него ожидаемой лояльности и заботы об обществе. Именно поэтому за причинение обществу вреда в одном правоотношении допускается прекращение другого правоотношения - корпоративного путем исключения из акционерного общества³⁹.

В законе установлен оценочный критерий исключения участника по этому основанию - причиненный вред должен быть существенным. Существенность вреда зависит от имущественного положения общества и устанавливается судом при рассмотрении иска об исключении.

В п. 1 ст. 67 ГК РФ имеется указание на необходимость установления причинной связи между поведением участника в форме действия или бездействия и причиненным вредом (участник своими действиями причинил вред обществу) - при отсутствии такой связи участник не может быть

---

38 Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2018 N 306-ЭС18-19340 по делу N А65-32240/2017// СПС Консультант плюс.

39 Рогалева М.А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. С. 97.

исключен из общества. Иначе говоря, наличие у общества вреда, вызванного иными обстоятельствами, не связанными с поведением участника, например изменением цен, неисправностью контрагента, особыми свойствами имущества, ситуацией на рынке, не может служить основанием исключения участника. Если в суде ответчику удастся доказать отсутствие непосредственной причинной связи между причиненным вредом и поведением лица, то в иске об исключении участника должно быть отказано.

Грубое нарушение обязанностей в силу п. 1 ст. 67 ГК РФ является основанием для исключения участника только в случаях, установленных законом или учредительными документами. Единственным учредительным документом хозяйственного общества является его устав. Это значит, что нарушение договорных обязанностей акционера, содержащихся в договоре о создании общества, в корпоративном договоре, либо обязанностей, содержащихся в регламенте и иных внутренних документах общества, не может служить основанием для исключения акционера. Поскольку исключение участника является экстраординарной мерой, представляет собой ограничение права, норма об основаниях исключения не подлежит расширительному толкованию: устав общества, корпоративный договор и иные акты не могут предусматривать иные по сравнению с законом порядок и основания исключения из акционерного общества⁴⁰.

Согласно п. 4 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации обязан:

- участвовать в образовании имущества корпорации;
- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества;
- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность;
- не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации;

---

⁴⁰ Абдулкадиров Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. N 3. С. 29 - 35.

- не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация⁴¹.

Нарушение данных обязанностей может служить основанием для исключения участника, если иное правовое последствие не установлено законом. Например, участник, не оплативший вклад в уставный капитал, не может быть исключен из общества, поскольку в этом случае установлено иное правовое последствие - переход неоплаченных акций (доли) обществу.

В отечественной юридической литературе последних лет устойчивой стала точка зрения, что исключение участника из общества выступает либо как реакция на нарушение участником корпоративных обязанностей, либо как мера защиты, не связанная с такими нарушениями⁴².

Относительно оснований исключения участника за нарушение им корпоративных обязанностей взгляды во многом совпадают, хотя до полного консенсуса еще далеко.

Высказывается мнение, что исключение из общества в результате нарушения участником корпоративных обязанностей является гражданско-правовой ответственностью. Так, отталкиваясь от понимания гражданско-правовой ответственности как санкции в виде возложения на правонарушителя некомпенсируемых имущественных потерь⁴³, в обоснование указанного тезиса ссылаются на то, что выплата действительной стоимости доли не компенсирует исключаемому участнику всех его потерь, в том числе в виде неполученного дохода от результата будущей деятельности общества⁴⁴.

---

41 Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 310-ЭС18-16073 по делу N А84-3139/2017// СПС Консультант плюс.

42 Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение корпоративного контракта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 10. С. 96 - 113.

43 Карапетов А.Г. [Расторжение нарушенного договора](#) в российском и зарубежном праве. М., 2017. С. 129.

44 Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение корпоративного контракта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 10. С. 96 - 113.

На это могут возразить, что при расчете чистых активов должна учитываться и дебиторская задолженность общества⁴⁵. Что же касается временного лага между датой исключения и датой выплаты стоимости доли, то при отсутствии злоупотреблений риск изменения стоимости доли несут обе стороны⁴⁶. Таким образом, исключаемый участник при условии объективной оценки доли не должен нести некомпенсируемые лишения и, следовательно, исключение из общества по основаниям абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО, казалось бы, не подпадает под приведенное определение гражданско-правовой ответственности.

Уязвимое место приведенного подхода кроется в допущении возможности точной и объективной оценки доли. Очевидно, что оценка доли «бухгалтерским способом» далека от необходимой степени точности. Так, на момент определения стоимости доли потенциальные доходы вообще могут не иметь конкретного выражения в виде требований. Поскольку будущее в экономической системе обладает свойством фундаментальной неопределенности, то даже при незначительной разнице в начальных условиях применение доходного метода может привести к существенным отличиям. При отсутствии рынка долей затруднительно произвести оценку доли и сравнительным методом.

Поэтому в том случае, когда исключаемый участник оценивает свою долю выше, чем это делает общество или суд⁴⁷, лишение участника корпоративных прав означает для него некомпенсируемые потери в виде разности между его субъективной оценкой и ценой, установленной обществом или судом. Иными словами, если бы участник оценивал свою долю дешевле, то он сам бы ее продал. Но он этого не делает, поскольку оценивает ее дороже. Следовательно, исключение участника из общества за допущенное

---

45 [п. 2 ст. 14](#) Закона об ООО, [Приказ](#) Минфина России от 28.08.2014 N 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // СПС Консультант плюс.

46 Степанов Д.И. О проблеме временного лага // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 9. С. 81 - 83.

47 [абз. 3 подп. «в» п. 16](#) Постановления N 90/14 // СПС Консультант плюс.

правонарушение, с точки зрения участника, является для него гражданско-правовой ответственностью, поскольку он несет не полностью компенсируемые потери.

Полагаем, что для исключения из общества как меры ответственности необходимо, чтобы негативные последствия были вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением участником корпоративных обязанностей.

Данный вывод следует из различий между корпоративными и иными относительными правоотношениями, относительными и абсолютными правоотношениями. В противном случае основанием для прекращения корпоративного правоотношения можно было бы считать даже причинение обществу убытков в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине участника, с автомобилем, являющимся основным активом общества⁴⁸.

Различное содержание юридических отношений между участником и обществом, обществом и руководителем означает, что не совпадают и составы правонарушений участника и руководителя. Следовательно, участника нельзя исключить из общества за нарушение им обязанностей руководителя.

Правильно подошла к решению данной задачи Л.В. Кузнецова: «...применение механизма исключения участника из общества в качестве правового последствия ненадлежащего осуществления функций единоличного исполнительного органа юридического лица не обосновано и не отвечает природе анализируемых отношений.

Исключение из общества может быть реализовано как санкция за ненадлежащее осуществление участником общества полномочий единоличного исполнительного органа только в том случае, когда в своем

---

48 Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение корпоративного контракта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. N 10. С. 96 - 113.

качестве участника данное лицо тем или иным образом способствует недобросовестным собственным действиям в качестве руководителя...»⁴⁹.

Рассмотрим иной пример. Допустим, участник обладает имущественными требованиями к обществу, а исполнение обязанностей общества перед участником может повлечь для общества значительные негативные последствия, например привести к банкротству. Можно ли в данном случае расценивать предъявление участником иска в суд (а тем более заявления о признании общества-должника банкротом) как нарушение обязанности не совершать действия, которые существенно затруднят или сделают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация (абз. 6 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ)? Вопрос можно сформулировать и в общем виде: как соотносятся корпоративные обязанности участника с его правами кредитора в обязательственных отношениях? Аналогичные вопросы возникают при вложении участником своих средств в капитал организации-конкурента или при осуществлении им конкурирующей деятельности лично и т.п.⁵⁰.

Корень проблемы видится в конкуренции индивидуальных и общих интересов. Для разрешения данного конфликта необходимо обратиться к условиям корпоративного контракта, определенным в уставе.

Если общее собрание участников при утверждении устава посчитало, что ценность общих интересов участников не выше ценности их правомерных индивидуальных интересов, то в этом случае требовать исключения участника из общества по вышеуказанному основанию недопустимо. Однако если условия корпоративного контракта обязывают участника ставить общие интересы выше частных (например, устав содержит запрет конкурирующей деятельности или осуществления прав кредитора, в результате которого общество будет признано банкротом), а воспрепятствовать ему в

---

49 Кузнецова Л.В. [Указ. соч.](#) С. 11 - 12. Противоположная позиция содержится в [абз. 2 п. 35](#) Постановления N 25, [п. 2](#) письма N 151. См. также: [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 26.08.2003 N 7325/03.

50 [Определение](#) ВАС РФ от 29.01.2014 N ВАС-281/14 // СПС Консультант плюс.

осуществлении прав кредитора, предъявлении иска в суд или в участии в конкурирующей организации нельзя, то разрешить данный конфликт можно только путем исключения участника из общества⁵¹.

Определенные сомнения вызывает положение закона об исключении акционера за такое поведение, в результате которого затрудняется достижение целей акционерного общества. Обратимся к п. 4 ст. 52 ГК РФ, в соответствии с которым предмет и цель деятельности коммерческой организации не должны указываться в уставе общества (в отличие от содержания устава некоммерческой организации). По закону установление предмета и цели - лишь факультативное условие устава, без которого он вполне может существовать. Это объясняется тем, что хозяйственное общество, являющееся коммерческой организацией, имеет в качестве своей основной цели извлечение прибыли. Названная цель универсальна для всех хозяйственных обществ, предопределяет выбор соответствующей организационно-правовой формы, потому презюмируется. Отсутствие в уставе прямого указания на цели деятельности организации делает невозможным исключение участника за действия (бездействие), существенно затрудняющие достижение подразумеваемых учредителями целей общества. По данному основанию могут быть исключены только участники обществ, занимающихся специальными видами деятельности, указанными в уставе (кредитных организаций, бирж, страховых организаций и пр.). В остальных случаях такое основание применять нельзя⁵².

Исключение участника из общества производится только в судебном порядке. Судебная процедура исключения основана: а) на принципе неприкосновенности собственности, означающем, что никто не может быть лишен имущества без законных оснований, устанавливающих наличие которых должен суд. Доля в уставном капитале или акция - имущество, поэтому

---

51 Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2018 N 305-ЭС18-13406 по делу N А40-156027/2016// СПС Консультант плюс.

52 Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. С. 411.

исключение из общества приводит к принудительному прекращению права на долю, т.е. к лишению имущества. Очевидно, что необходим государственный контроль за правильностью определения оснований для лишения имущества;

б) необходимости минимизации негативных последствий корпоративного конфликта, что не могут сделать сами участники, находящиеся внутри этого конфликта;

в) необходимости установления наличия оснований для исключения, поскольку отдельные основания исключения носят оценочный характер (грубо нарушать, делать невозможной деятельность, существенно ее затруднять).

Спор является корпоративным и рассматривается в порядке, установленном для корпоративных споров. При рассмотрении спора суд устанавливает: а) наличие у истца права на предъявление иска (наличие статуса акционера), а также наличие этого статуса у ответчика, в связи с чем к исковому заявлению необходимо приложить выписку из реестра акционеров (выписку из ЕГРЮЛ - для участника); б) совершение действий (бездействия) акционера или участника; в) негативные последствия для акционерного общества (причинение вреда, невозможность или затруднительность ведения деятельности, достижения цели); г) причинную связь между поведением акционера и негативными последствиями. Установление вины лица требуется только в случаях, когда исключение применяется в качестве санкции за противоправное поведение. Суд должен также установить существенность причиненного вреда, а также существенный характер затруднений, которые испытывает общество в связи с поведением исключаемого акционера (участника)⁵³.

С момента вступления в законную силу решения суда об исключении участника из хозяйственного общества возникает целый ряд правовых последствий для исключенного участника и хозяйственного общества.

Последствия можно разделить на несколько групп.

---

⁵³ Абдулкадиров Т. В поисках объективности при оценке степени поведения участника хозяйственного общества // Право и экономика. 2019. N 4. С. 37 - 39.

Первая группа - имущественные последствия для участника, которые состоят в том, что с момента вступления в законную силу решения суда об исключении из общества акции акционера или доля в уставном капитале переходят к обществу, а бывшему акционеру (участнику) должна быть выплачена их стоимость. Акции (доля) исключенного акционера (участника) переходят к обществу, которое должно в течение года распорядиться ими. Такие акции (доля) не предоставляют права голоса, по ним не начисляются дивиденды (правовой режим таких акций аналогичен установленному п. 6 ст. 76 Закона об АО).

Вторая группа - организационные последствия. После вступления в законную силу решения суда генеральный директор общества должен обратиться к реестродержателю с передаточным распоряжением, на основании которого вносится запись в реестр, либо обратиться в регистрирующий орган с заявлением о внесении изменений в ЕГРЮЛ⁵⁴.

Исключение участника из общества не требует изменения корпоративного договора, заключенного с этим акционером⁵⁵. Обязанности исключенного участника голосовать определенным образом и осуществлять иные корпоративные права прекращаются с момента его исключения из акционерного общества в связи с невозможностью исполнения. На это обстоятельство прямо указано в п. 8 ст. 67.2 ГК РФ.

Таким образом, нами были рассмотрены основания прекращения участия в хозяйственном обществе, анализ которых позволяет выявить две основные группы. Ряд оснований (к примеру, выход участника из ООО) предполагает добровольный характер прекращения участия, в связи с чем они именуется способами прекращения участия. Как это видно, их реализация зачастую обусловлена наступлением определенных обстоятельств.

---

54 Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018. С. 217.

55 Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 1. С. 45 - 70.

Так, например в случае с выкупом акций обществом по требованию акционера для осуществления данного требования необходимо наличие в совокупности трех обстоятельств, а именно – (а) принятие общим собранием акционеров решения (б) по конкретным вопросам и (в) неучастие акционера, заявляющего требование о выкупе акций, в соответствующем голосовании либо голосование против такого решения. Иные же (например, ликвидация общества, вытеснение миноритариев) вовсе не зависят от воли выбывающего участника.

Изучение оснований и способов прекращения участия в обществе и структуризация их в условные группы позволяет сделать вывод также и о месте института исключения участника, являющегося основной темой настоящей работы, в системе видов прекращения, что может послужить основой для дальнейшего анализа данного правового института. Итак, в рамках приведенной выше условной классификации способов прекращения участия в хозяйственном обществе, исключение участника является разновидностью принудительного прекращения участия в обществе.

2. ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА ИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК СПОСОБ ПРЕКРАЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ

2.1. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью

Вопрос об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью вызывает значительный теоретический и практический интерес.

Согласно существующей с 1998 года норме статьи 10 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о праве участников общества с ограниченной ответственностью требовать исключения участника из общества, основанием для исключения служит грубое нарушение участником его обязанностей либо действия или бездействие, делающие деятельность общества невозможной или существенно затрудняющие ее⁵⁶.

Норма 2014 года, которая закреплена в ст. 67 Гражданского кодекса РФ, предусматривает сходные, но не идентичные основания для исключения участника из хозяйственного общества, а именно:

причинение существенного вреда товариществу или обществу;

существенное затруднение деятельности и достижения товарищества или общества и затруднение достижения целей, ради которых оно создавалось, в частности, нарушение обязанностей, предусмотренных законом или учредительными документами.

К тому же, статья 67 ГК РФ регулирует в том числе и вопросы исключения участника из общества с ограниченной ответственностью. При этом наблюдается отсутствие единого подхода законодателя к определению

---

⁵⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. – 1998. - № 30. Ст. 10.

перечня оснований для исключения участника из общества. Если в ст. 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» нарушение обязанностей представляет собой самостоятельное основание, стоящее в одном ряду с существенным затруднением деятельности, то ст. 67 ГК РФ рассматривает нарушение обязанностей только как одно из возможных обстоятельств, приводящих к такому затруднению.

На этот момент обращал внимание О.В. Гутников⁵⁷. Также представляется обоснованной позиция А.Ю. Томилова, В.А. Томиловой, которые отмечают, что противоречие с точки зрения формального подхода действительно усматривается, однако судебное, а повсеместно и доктринальное толкование нормы статьи 10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» включало не только факт нарушения обязанностей участников общества, но и последствия такого нарушения⁵⁸.

Считаем целесообразным, прежде чем переходить к анализу оснований исключения участника из общества, определиться с обязанностями, которые несет участник корпорации, поскольку нарушение таковых может привести к становлению вопроса об исключении. Итак, как отмечалось в первой главе настоящей работы, перечень обязанностей участников корпораций является новеллой гражданского законодательства и позволяет во многом существенно облегчить их взаимоотношения с организацией. В соответствии с пунктом 4 статьи 65.2 ГК РФ к обязанностям участника корпораций относятся: участие в образовании имущества организации в необходимом размере, порядке, способом и в сроки; неразглашение конфиденциальной информации о деятельности организации; участие в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность, если его участие необходимо; не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации, а также действия (бездействия), которые

---

57 Гутников, О. В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. — 2015. — № 2. — с. 102—127.

58 Томилов А.Ю., Томилова В.А. Основания исключения участника из хозяйственного общества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 1. — вып. 2.- с. 39.

существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей создания организации. Грубое нарушение этих обязанностей, наряду с обязанностями, предусмотренными специальными законами и учредительными документами конкретного общества, могут послужить, в соответствии со статьей 67 Гражданского кодекса РФ основанием для возбуждения дела об исключении участника-правонарушителя из общества.

Как отмечает Е.В. Бадулина, участие участника общества в формировании имущества и неразглашение конфиденциальной информации о деятельности общества, по своей сути, традиционные для участников корпораций обязанности⁵⁹. Формальное закрепление остальных перечисленных выше обязанностей участника – логичное и целесообразное действие законодателя, призванное установить более четкую процедуру регулирования корпоративных отношений и защиты интересов корпораций. Так, например, обязанность воздержаться от действий, заведомо причиняющих вред организации прямо вытекает и, по сути, является дополнением аналогичной обязанности органов управления организации и их членов. Обязанность по участию в принятии корпоративных решений в определенных случаях, в свою очередь, призвана свести к минимуму ситуации сознательной блокировки деятельности компании со стороны участника. Речь в данном случае идет о таких решениях, как назначение единоличного исполнительного органа, внесение изменений в устав (при условии необходимости таких изменений по закону).

Тем не менее, применение на практике последствий, вытекающих из нарушения названных обязанностей сопряжено со сложностями в той части, что формулировки и критерии отнесения того или иного действия участника общества к таким нарушениям, равно как и его существенности, грубости, отличаются нечеткостью, что будет рассмотрено подробнее далее в рамках настоящей работы.

---

⁵⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут 2014

Итак, перейдем к более подробному анализу оснований исключения.

Нормативной основой для исключения участника служат абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ и ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Так, согласно абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

Статьей 10 Закона об ООО предусмотрено, что участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Разъяснения правил об исключении участника из общества содержатся в п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем не менее по таким основополагающим вопросам, как природа требования об исключении участника, основания данного требования, круг и процессуальное положение лиц, участвующих в споре, идут оживленные дискуссии как в научной среде, так и в судебных залах.

Обсуждаемые проблемы уходят своими корнями к вопросу о сущности корпорации и корпоративных отношений⁶⁰.

Корпоративный договор можно рассматривать как относительное отношение, субъектами которого являются участник и общество, а объектом - имущество общества. Такое понимание корпоративных отношений позволяет применять к ним правила об обязательствах, хотя и в той части, которая не противоречит существу данных отношений (см. п. 3 ст. 307.1 ГК РФ).

Корпоративный договор не является многосторонним в традиционном понимании. Связь участников в рамках корпоративных отношений осуществляется через коммуникационный центр - юридическое лицо, что минимизирует количество координационных связей, а следовательно, и издержек. Этим конструкция корпорации отличается от простого товарищества (партнерства). Именно поэтому хозяйственные общества считаются объединениями капиталов, а не лиц, а сторонами договора об учреждении (создании) общества, в отличие от учредительного договора, не становятся последующие участники⁶¹.

В основе разграничения корпоративных организаций лежат как минимум два основных признака: степень личного участия члена корпорации в управлении делами и степень свободы обращения долей участия. Партнерские признаки увеличиваются при переходе к более закрытой системе управления и распоряжения долями участия, а также заключении договора об осуществлении прав участников (корпоративного договора).

Корпоративный договор, основные условия которого определяются уставом корпорации, коренным образом отличается от большинства гражданско-правовых договоров. Права и обязанности его сторон невозможно не только исчерпывающе описать заранее, но и восполнить обычными

---

⁶⁰ Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации// СПС Консультант плюс.

⁶¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2018 N 307-ЭС18-11088 по делу N А44-3683/2017// СПС Консультант плюс.

Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 N 305-ЭС18-7160 по делу N А40-81255/2017// СПС Консультант плюс.

методами договорного права, поскольку неопределенность, обусловленная свободой воли участников и органов управления корпорации и влиянием внешней среды, является неотъемлемым свойством корпоративных отношений. Корпоративным отношениям присущи игровые черты.

Таким образом, в рамках контрактного подхода добровольный выход или исключение участника из общества представляет собой не что иное, как добровольное или принудительное расторжение корпоративного договора, заключенного между обществом и его участником.

К противоречиям и неопределенности ведет идея о том, что исключение участника из общества - это лишение специальной корпоративной правоспособности, изгнание (остракизм) лица из гражданско-правового сообщества. Относительные права участников корпорации (права членства) нельзя смешивать с правоспособностью, допуская наличие особых корпоративных правоспособностей. У лица имеется только одна правоспособность. Признание за одним лицом нескольких правоспособностей умножает сущности.

Кроме того, для того чтобы признать юридическое лицо сообществом (множеством), нужно обнаружить элементы такого сообщества, однако внутри юридического лица трудно найти людской субстрат, особенно тогда, когда его там нет⁶². Определение людей как элементов (частей) юридического лица - корпорации, находящихся между собой в товарищеских отношениях, - это рудимент архаичных концепций, не отвечающих потребностям современной экономики.

В отечественной юридической литературе последних лет устойчивой стала точка зрения, что исключение участника из общества выступает либо как реакция на нарушение участником корпоративных обязанностей, либо как мера защиты, не связанная с такими нарушениями⁶³.

---

62 Цепов Г.В. [Проблема омонимов, или Допустима ли](#) унификация правового регулирования собраний? // Закон. 2016. N 12. С. 139 - 148

63 Филиппова С.Ю. [Исключение участника как правовое средство](#) разрешения корпоративного конфликта: комментарий к информационному письму ВАС РФ N 151. С. 12 – 16.

Так, С.Ю. Филиппова делит случаи принудительного прекращения корпоративных прав на санкции и меры защиты. При этом санкция не сводится к мерам ответственности.

Как полагает О.В. Гутников, институт принудительного исключения из корпоративных организаций имеет двойственную природу. Его можно расценивать как меру корпоративной ответственности и одновременно как специальный корпоративный способ защиты прав⁶⁴.

Относительно оснований исключения участника за нарушение им корпоративных обязанностей взгляды во многом совпадают, хотя до полного консенсуса еще далеко.

Высказывается мнение, что исключение из общества в результате нарушения участником корпоративных обязанностей является гражданско-правовой ответственностью. Так, отталкиваясь от понимания гражданско-правовой ответственности как санкции в виде возложения на правонарушителя некомпенсируемых имущественных потерь⁶⁵, в обоснование указанного тезиса ссылаются на то, что выплата действительной стоимости доли не компенсирует исключаемому участнику всех его потерь, в том числе в виде неполученного дохода от результата будущей деятельности общества⁶⁶.

На это могут возразить, что при расчете чистых активов должна учитываться и дебиторская задолженность общества. Что же касается временного лага между датой исключения и датой выплаты стоимости доли, то при отсутствии злоупотреблений риск изменения стоимости доли несут обе стороны⁶⁷. Таким образом, исключаемый участник при условии объективной оценки доли не должен нести некомпенсируемые лишения и, следовательно,

---

64 Гутников О.В. [Исключение участника юридического лица: мера](#) ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 2. С. 102 - 127

65

66 Гутников О.В. [Исключение участника юридического лица: мера](#) ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 2. С. 102 - 127

67 Степанов Д.И. [Указ. соч.](#) // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 9. С. 81 - 83.

исключение из общества по основаниям абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО, казалось бы, не подпадает под приведенное определение гражданско-правовой ответственности.

Уязвимое место приведенного подхода кроется в допущении возможности точной и объективной оценки доли. Очевидно, что оценка доли «бухгалтерским способом» далека от необходимой степени точности. Так, на момент определения стоимости доли потенциальные доходы вообще могут не иметь конкретного выражения в виде требований. Поскольку будущее в экономической системе обладает свойством фундаментальной неопределенности, то даже при незначительной разнице в начальных условиях применение доходного метода может привести к существенным отличиям. При отсутствии рынка долей затруднительно произвести оценку доли и сравнительным методом⁶⁸.

Поэтому в том случае, когда исключаемый участник оценивает свою долю выше, чем это делает общество или суд, лишение участника корпоративных прав означает для него некомпенсируемые потери в виде разности между его субъективной оценкой и ценой, установленной обществом или судом. Иными словами, если бы участник оценивал свою долю дешевле, то он сам бы ее продал. Но он этого не делает, поскольку оценивает ее дороже. Следовательно, исключение участника из общества за допущенное правонарушение, с точки зрения участника, является для него гражданско-правовой ответственностью, поскольку он несет не полностью компенсируемые потери.

Полагаем, что для исключения из общества как меры ответственности необходимо, чтобы негативные последствия были вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением участником корпоративных обязанностей.

Рассмотрим примеры судебной практики.

---

⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2018 N 309-ЭС18-6108 по делу N А50-9165/2017// СПС Консультант плюс.

Так в Постановлении АС Волго-Вятского округа от 26.03.2019 по делу N А43-8375/2018 отражены следующие причины. Участник, он же директор общества, без ведома второго участника:

- одобрил продажу земельного участка и встроенного нежилого помещения. Подпись второго участника в протоколе общего собрания была подделана;

- реорганизовал общество в форме присоединения.

Второй участник успешно оспорил протоколы общих собраний и затем подал иск об исключении своего компаньона. Суд требование поддержал, указав, что первый участник сначала существенно затруднил работу компании, а затем и вовсе парализовал ее.

Участник может быть исключен из общества, если он перевел сделку с крупным заказчиком на подконтрольную себе фирму.

Общество стало исполнителем по крупному договору с предприятием. Подписавший договор директор одновременно был участником общества. В результате корпоративного конфликта он покинул пост директора и учредил другую фирму, став ее директором.

Участник решил перевести договор с предприятием на подконтрольную себе фирму. Для заключения трехстороннего соглашения он использовал старую печать общества и утратившую силу доверенность, которую выдал в бытность директором. Сделка удалась. В итоге оплату по договору получило не общество, а подконтрольная участнику фирма.

Суды исключили участника, указав, что он причинил значительный вред обществу и существенно затруднил его работу.

Данный случай отражен в Постановлении АС Уральского округа от 07.02.2019 по делу N А60-55728/2017

В Постановлении АС Северо-Кавказского округа от 10.04.2019 по делу N А32-757/2018 рассмотрен случай, когда участник осуществлял заведомо противоречащую интересам общества деятельность

Директор, будучи участником общества, совершал недобросовестные действия:

- занимался конкурирующей деятельностью, создав компанию со сходным видом экономической деятельности, которая пользовалась имуществом общества;
- пытался вывести имущество организации в пользу аффилированных лиц, в том числе своих родственников;
- вел ненадлежащим образом уставную деятельность.

Суды согласились с участниками общества, инициировавшими разбирательство, и отметили, что действия директора являются грубым нарушением его обязанностей как участника общества. Суд кассационной инстанции уточнил, что такое поведение директора свидетельствует о его недобросовестном отношении к компании, напрямую угрожает обществу ликвидацией и делает невозможной его деятельность⁶⁹.

Данный вывод следует из различий между корпоративными и иными относительными правоотношениями, относительными и абсолютными правоотношениями. В противном случае основанием для прекращения корпоративного правоотношения можно было бы считать даже причинение обществу убытков в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего по вине участника, с автомобилем, являющимся основным активом общества.

Различное содержание юридических отношений между участником и обществом, обществом и руководителем означает, что не совпадают и составы правонарушений участника и руководителя. Следовательно, участника нельзя исключить из общества за нарушение им обязанностей руководителя.

Правильно подошла к решению данной задачи Л.В. Кузнецова: «...применение механизма исключения участника из общества в качестве правового последствия ненадлежащего осуществления функций

---

⁶⁹ Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2018 N 302-ЭС18-3132 по делу N А19-226/2017// СПС Консультант плюс.

единоличного исполнительного органа юридического лица не обосновано и не отвечает природе анализируемых отношений. Исключение из общества может быть реализовано как санкция за ненадлежащее осуществление участником общества полномочий единоличного исполнительного органа только в том случае, когда в своем качестве участника данное лицо тем или иным образом способствует недобросовестным собственным действиям в качестве руководителя...»⁷⁰.

Рассмотрим иной пример. Допустим, участник обладает имущественными требованиями к обществу, а исполнение обязанностей общества перед участником может повлечь для общества значительные негативные последствия, например привести к банкротству. Можно ли в данном случае расценивать предъявление участником иска в суд (а тем более заявления о признании общества-должника банкротом) как нарушение обязанности не совершать действия, которые существенно затруднят или сделают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация (абз. 6 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ)? Вопрос можно сформулировать и в общем виде: как соотносятся корпоративные обязанности участника с его правами кредитора в обязательственных отношениях? Аналогичные вопросы возникают при вложении участником своих средств в капитал организации-конкурента или при осуществлении им конкурирующей деятельности лично и т.п.⁷¹.

Корень проблемы видится в конкуренции индивидуальных и общих интересов. Для разрешения данного конфликта необходимо обратиться к условиям корпоративного договора, определенным в уставе.

Если общее собрание участников при утверждении устава посчитало, что ценность общих интересов участников не выше ценности их правомерных индивидуальных интересов, то в этом случае требовать исключения участника

---

70 Кузнецова Л.В. [Указ. соч.](#) С. 11 - 12. Противоположная позиция содержится в [абз. 2 п. 35](#) Постановления N 25, [п. 2](#) письма N 151. См. также: [Постановление](#) Президиума ВАС РФ от 26.08.2003 N 7325/03.

71 [Определение](#) ВАС РФ от 29.01.2014 N ВАС-281/14 // СПС Консультант плюс.

из общества по вышеуказанному основанию недопустимо. Однако если условия корпоративного договора обязывают участника ставить общие интересы выше частных (например, устав содержит запрет конкурирующей деятельности или осуществления прав кредитора, в результате которого общество будет признано банкротом), а воспрепятствовать ему в осуществлении прав кредитора, предъявлении иска в суд или в участии в конкурирующей организации нельзя, то разрешить данный конфликт можно только путем исключения участника из общества⁷².

Значительно сложнее обосновать исключение участника как меру защиты, не связанную с противоправными действиями.

Высказывается точка зрения, что хотя голосование «против» в принципе является правомерным поведением, однако это не мешает считать такое голосование основанием для исключения участника из общества. Судам приходится оценивать, насколько деятельность общества затрудняется при отсутствии непринятого решения⁷³.

Такая позиция не соответствует сути корпоративных отношений и опасна для инвестиционного процесса.

Специфика корпоративного договора, заключаемого миноритарным участником, состоит в том, что его интерес в непубличном обществе обеспечивается не рыночными силами, а предоставлением такому участнику набора блокирующих прав, прав по проверке деятельности общества, прав на предъявление исков в интересах общества и т.д. Нужно учитывать и то, что в обществах с ограниченной ответственностью распределение долей в уставном капитале отнюдь не всегда пропорционально объему корпоративных прав и обязанностей: участники могут наделяться дополнительными правами и обязанностями.

---

72 Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2018 N 305-ЭС17-23677 по делу N А40-207433/2016// СПС Консультант плюс.

73 Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018. 448 с.

Оценка доли в указанных случаях не может производиться «бухгалтерским методом», поскольку при предоставлении участнику блокирующих прав, наделении участника дополнительными правами согласно п. 2 ст. 8 Закона об ООО цена доли включает премию, которой участники и общество оценивают такие дополнительные права.

Принимая решение об инвестировании, участник оценивает свои риски и выгоды, разумно рассчитывая на то, что первоначально достигнутые договоренности будут соблюдаться, его интересы будут учитываться и он не лишится премии за корпоративный контроль. Возможность одностороннего прекращения корпоративного договора по инициативе мажоритарного участника на основании нечетких критериев, а тем более критериев, вырабатываемых *post factum*, даже под предлогом заботы об интересах общества, не только может привести к экспроприации причитающихся участнику-диссиденту благ, но и породит правовую неопределенность, не позволяя адекватно оценивать инвестиционные риски⁷⁴.

Вызывают серьезные опасения «каучуковые» положения о том, что к «нарушениям», являющимся основанием для исключения участника из общества, «...в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишшающее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет»⁷⁵, «голосование участника по вопросам повестки дня общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, а равно систематическое уклонение от участия в собраниях могут являться основанием для исключения участника из общества, если такие действия

---

74 Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2017 N 307-ЭС17-18603 по делу N А56-82084/2016// СПС Консультант плюс.

75 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2019 N Ф08-700/2019 по делу N А63-10977/2018// СПС Консультант плюс.

(бездействие) причиняют значительный вред обществу или делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют».

В обоснование вышеуказанного подхода А.А. Кузнецов приводит, казалось бы, убедительный довод, что «...самостоятельность в реализации права голоса никак не противоречит идее запрета на использование этого права во вред обществу... суть обязательств участников как раз и заключается в том, что каждый из них обязуется действовать в интересах общества, что означает в том числе голосование на общем собрании с учетом его интересов»⁷⁶.

С данным утверждением можно было бы согласиться, если бы «интерес» был сугубо объективной категорией. Однако это не так. Интерес общества определяется его органами управления, в рассматриваемом случае - общим собранием участников. Поскольку общее собрание участников без голосов участника-диссидента определить интерес не может, то при отсутствии определенного собранием интереса нельзя утверждать, что участник-диссидент действует в противоречии с таким интересом. Действия же участника-диссидента защищаются презумпцией добросовестности и разумности (правило делового суждения), опровергнуть которую в условиях неопределенности будущего можно лишь в крайних случаях⁷⁷.

Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее - Коллегия) в Определении от 08.10.2014 по делу N 306-ЭС14-14 пришла к выводу, что «...суд должен дать оценку степени нарушения участником своих обязанностей, степени его вины, а также установить факт такого нарушения, то есть факт совершения участником конкретных действий или уклонения от совершения предписываемых законом действий (бездействия) и факт наступления (возможности наступления) негативных для общества последствий». Поскольку законом критерии оценки не определены, они

---

⁷⁶ Кузнецов А.А. [Указ. соч.](#) С. 104.

⁷⁷ Цепов Г.В. [Можно ли судить за глупость?](#) Деловое суждение и его объективная оценка // Закон. 2015. N 12. С. 164 - 183.

определяются судом, их определение является «исключительным правом и обязанностью суда»⁷⁸.

При этом Коллегия заключила, что по рассмотренному ею делу «действительной причиной обращения в суд с взаимными требованиями об исключении из общества является утрата участниками единой цели при осуществлении хозяйственной деятельности и желание за счет интересов другого участника разрешить внутрикорпоративный конфликт, а не действия (бездействие) последних по причинению вреда обществу. <...> когда уровень недоверия между участниками общества, владеющими равными его долями, достигает критической, с их точки зрения, отметки, при этом позиция ни одного из них не является заведомо неправомерной, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности продолжения корпоративных отношений».

Не менее рельефно вышеуказанная идея была выражена в Определении ВАС РФ от 01.04.2014 N ВАС-3787/14⁷⁹. Отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, Коллегия судей ВАС указала, что «...названная мера является исключительной, соответствующие обстоятельства должны носить объективный характер. Такая мера не может преследовать исключительно цель разрешения конфликта между участниками общества. Суды также приняли во внимание факт наличия корпоративных разногласий участников общества. Персональное видение одного из участников общества, не обладающего большинством голосов, по порядку осуществления хозяйственной и организационной деятельности общества в такой ситуации само по себе не может служить поводом для исключения из общества других участников».

В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26.06.2019 N Ф10-2418/2019 по делу N А08-7388/2018 суд вышел за пределы понимания исключения как меры ответственности, придя к выводу, что

---

78 [Определение](#) ВС РФ от 28.11.2014 N 304-ЭС14-5369 // СПс Консультант плюс.

79 [Определение](#) ВАС РФ от 17.02.2014 N ВАС-1578/14. // СПс Консультант плюс.

«...исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества». Однако уже в следующих абзацах Коллегия интерпретировала основание исключения как нарушение обязанностей: «...в ситуации равного распределения долей между двумя участниками суд должен оценить допущенные каждым участником нарушения, проанализировать возникшие от нарушений неблагоприятные последствия для общества. Иск об исключении одного участника не может быть удовлетворен в том случае, когда с таким требованием обращается другой участник, в отношении которого также имеются основания для исключения»⁸⁰.

Приведенные примеры показывают, что судебная практика испытывает колебания не только в частных вопросах, но и в Определении самих оснований исключения участника из общества. Ссылки на исключительность данной меры, не сопровождающиеся четкими тестами, а также на «право и обязанность суда» вырабатывать критерии оценки «исключительности» в каждом конкретном случае ведут к правовой неопределенности.

Помочь преодолеть вышеуказанные проблемы может контрактный подход. Так, принудительное расторжение корпоративного договора без наличия правонарушения со стороны участника (например, при разногласиях между участниками, потере взаимного доверия, утрате участником определенных личных качеств и т.п.) может происходить в тех случаях, когда такая возможность достаточно явно следует из условий корпоративного договора, т.е. участник добровольно взял на себя риски возникновения у него негативных последствий за совершение им правомерных действий или при наступлении не зависящих или не полностью зависящих от него обстоятельств.

---

⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.06.2019 N Ф10-2418/2019 по делу N А08-7388/2018// СПС Консультант плюс.

Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их участников, а не проверять экономическую целесообразность решений органов управления, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса⁸¹. Задача суда видится в том, чтобы: а) определить, как именно стороны договорились разрешать корпоративные конфликты, не связанные с нарушением корпоративных обязанностей, в том числе распределять экономические риски за совершение (несовершение) определенных действий; б) соответствуют ли фактические обстоятельства вышеуказанным условиям.

При разрешении спора суду необходимо учитывать презумпции разумности и добросовестности (п. 5 ст. 10 ГК РФ), а при отсутствии у сторон договоренности о порядке разрешения корпоративного конфликта, не вызванного правонарушением, - руководствоваться принципами автономии воли участников гражданских правоотношений (п. 2 ст. 1 ГК РФ), недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Не менее важно определить, кто является потерпевшим от деятельности участника и кто вправе обращаться с иском в суд о его исключении. Казалось бы, нормы абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО не допускают двусмысленности: истцом может быть участник, а не общество.

Однако ни из содержания абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ, ни из содержания ст. 10 Закона об ООО отнюдь не следует, что, предъявляя указанный иск, участник (участники) действует(ют) в своих интересах.

Приведем пример судебной практики. Арбитражный суд Северо-Кавказского, рассмотрев кассационную жалобу Скоробогатова Виталия Владимировича на решение Арбитражного суда Ростовской области от

---

81 [Постановление](#) КС РФ от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»; Определения КС РФ от 17.01.2017 [N 1-О](#), от 21.12.2011 [N 1754-О-О](#), [абз. 2 п. 1](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

05.09.2019 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2019 по делу N А53-20107/2019, установил следующее.

Сморозин С.П. обратился в арбитражный суд с иском к Скоробогатову В.В. об исключении его из состава участников ООО «Лидерстрой» (далее - общество).

Решением суда от 05.09.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 19.11.2019, Скоробогатов В.В. исключен из состава участников общества.

В кассационной жалобе Скоробогатов В.В. просит отменить обжалуемые судебные акты и прекратить производство по делу. Как указывает податель жалобы, суды не дали оценку тому обстоятельству, что ответчик представлял документы на аудиторскую проверку. Отсутствие ответчика на общих собраниях участников общества не препятствует принятию решений, поскольку такие собрания могут быть проведены с использованием систем видеоконференц-связи либо решения на них могут быть приняты большинством присутствующих голосов. Исключению общества из членов саморегулируемой организации ввиду неоплаты членских взносов предшествовало образование просроченной дебиторской задолженности. Выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам⁸².

В отзыве на кассационную жалобу истец указал на ее несостоятельность, а также законность и обоснованность принятых по делу судебных актов.

В судебном заседании участвующие в деле лица поддержали соответственно доводы жалобы и отзыва.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, заслушав участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

---

⁸² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

Из материалов дела видно и судами установлено, что 23.07.2014 Смородин М.П. создал общество на основании решения единственного учредителя от 16.07.2014 N 1.

На основании договора купли-продажи доли в уставном капитале общества от 20.08.2014 учредителями общества стали Скоробогатов В.В. (5%) и Смородин С.П. (95%).

В соответствии с протоколом общего собрания учредителей общества от 10.09.2014 N 1 единоличным исполнительным органом общества - генеральным директором избран Скоробогатов В.В.

3 июля 2018 года Смородин С.П. обратился к Скоробогатову В.В. с заявлением о предоставлении документов, необходимых для аудиторской проверки.

В ответ на данный запрос Скоробогатов В.В. просил истца уволить его с занимаемой должности.

29 января 2019 года Смородин С.П. направил Скоробогатову В.В. требование о созыве внеочередного общего собрания участников общества по вопросу смены единоличного исполнительного органа. Данное требование оставлено Скоробогатовым В.В. без ответа; собрание не проведено.

Протоколом общего собрания союза «Строители Ростовской области» от 25.04.2019 N 26 общество исключено из членов СРО в связи с неуплатой взносов; расторгнут договор генерального подряда от 08.09.2014 N 1.

Ссылаясь на то, что Скоробогатов В.В. уклоняется от обязанности управления хозяйственной деятельностью общества, своими действиями (бездействием) наносит вред обществу и значительно затрудняет его деятельность, Смородин С.П. обратился в арбитражный суд⁸³.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон N 14-ФЗ) участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем

---

⁸³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Участник общества при осуществлении им своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества добросовестно и разумно. На каждого участника общества в полной мере распространяются предусмотренные уставом обязанности по недопущению своими действиями негативных последствий для общества. Участники общества должны соблюдать его интересы, обеспечивать сохранность имущества.

Таким образом, применение к участнику общества меры ответственности в виде исключения его из общества возможно при явном негативном отношении участника общества к своим обязанностям, предусмотренным статьей 9 Закона N 14-ФЗ.

По смыслу статьи 10 Закона N 14-ФЗ исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению обществом с ограниченной ответственностью нормальной деятельности. В судебном порядке может быть исключен участник общества за грубые нарушения своих обязанностей либо за действия (бездействие), которые делают невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняют, указанные действия (бездействие) должны относиться к действиям участника общества⁸⁴.

Необходимым элементом состава, требуемого для применения данной нормы, является наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий вследствие виновных действий (бездействия) ответчика.

---

⁸⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

Исходя из сложившейся практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью, совершение участником действий, заведомо противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа, может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества, либо существенно ее затруднили⁸⁵.

Подпунктом «в» пункта 17 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 N 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что при решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Рассматривая споры об исключении участников из состава общества, необходимо учитывать, что такое исключение является крайней мерой, когда действия участника носят неустранимый характер.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства и оценив их по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание ответы Скоробогатова В.В. на вопросы апелляционного суда, учитывая положения пункта 19.10 устава общества, суды пришли к обоснованному выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований⁸⁶.

Суды установили, что нормальной хозяйственной деятельности общества препятствовало систематическое уклонение Скоробогатова В.В. как

---

85 [Постановление](#) Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

86 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

от исполнения прямых обязанностей единоличного исполнительного органа, так и от участия в общем собрании участников общества. Такое поведение ответчика приводит к невозможности деятельности общества.

Как указали судебные инстанции, в результате действий Скоробогатова В.В. не обеспечена возможность назначения нового генерального директора; ответчик отозвал ключ электронного доступа к электронной системе документооборота СБИС, что не позволило сдать налоговую и бухгалтерскую отчетность за 2018 год. Суды отметили, что учредитель Смородин С.П. не мог привлечь иного бухгалтера и осуществить соответствующие действия по предоставлению отчетности, поскольку лицом, отвечающим за ведение бухгалтерского учета, являлся Скоробогатов В.В., о чем ответчик не мог не знать. Исключение общества из членов СРО существенно затруднило его деятельность, создало невозможность ее осуществления, при этом доказательств отсутствия возможности своевременной оплаты взносов в СРО и принятия в указанной связи ответчиком, как руководителем общества, всех разумных и возможных мер в сложившейся ситуации Скоробогатов В.В. не представил⁸⁷.

При изложенных обстоятельствах, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что ответчик ненадлежащим образом относился к исполнению своих обязанностей, чем повлек существенное затруднение деятельности общества, создал невозможность его нормального функционирования, в частности, избрания нового директора и осуществления основного вида уставной деятельности. Совершенные ответчиком действия (бездействие) воспрепятствовали деятельности общества, что свидетельствует как о недобросовестном поведении ответчика как участника и директора общества, так и о нарушении им обязанности не причинять вред обществу.

Доводы жалобы признаются судом кассационной инстанции несостоятельными, поскольку полностью повторяют доводы апелляционной жалобы и правомерно отклонены судом апелляционной инстанции, а также не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела и влияли на обоснованность и законность обжалуемых судебных актов либо опровергали выводы судов⁸⁸.

Таким образом, частник ссылаясь на то, что генеральный директор уклоняется от обязанности управления хозяйственной деятельностью общества, своими действиями (бездействием) наносит вред и значительно затрудняет деятельность общества.

Решение: Требование удовлетворено, поскольку факты нарушения генеральным директором обязанностей и совершения им неправомερных действий (бездействия) доказаны, данное поведение привело к невозможности деятельности общества.

Напротив, поскольку объектом управления является имущество общества, то от невыполнения или ненадлежащего выполнения участником своих обязанностей по участию в управлении неблагоприятные имущественные последствия возникают у общества. Общество является потерпевшим и в результате недобросовестного использования участником корпоративных возможностей (разглашения или использования в личных целях конфиденциальной информации, недобросовестной конкуренции и т.п.)⁸⁹.

Тем не менее поскольку общество является идеальным субъектом, а его имущественные интересы не что иное, как объективированные общие интересы всех участников общества, то в итоге неблагоприятные последствия возникают у всех остальных участников, обладателей «остаточных требований».

---

88 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

89 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

Если считать, что путем предъявления иска об исключении участника из общества защищаются не общие интересы всех участников, а лишь частные интересы участника-истца, то трудно ответить на вопрос, почему в принципе его частные интересы должны защищаться именно так. Напротив, частные интересы отдельного участника могут быть обеспечены иным способом, например посредством заключения и исполнения договора об осуществлении прав участников, опционного договора и т.п.

Следовательно, право на иск о прекращении корпоративных отношений в материальном смысле принадлежит обществу, а участники, обратившиеся с таким требованием, обладают правами и несут обязанности истца⁹⁰. Остальные участники вправе присоединиться к заявленным требованиям либо войти в дело в качестве третьих лиц на стороне ответчика, поскольку последствия исполнения решения суда затронут их общие интересы (в частности, действительная стоимость доли будет выплачиваться обществом, а не участником-истцом).

Тем не менее закон обходит молчанием вопрос об учете общего интереса и воли остальных участников. Как должен поступить суд, если, с одной стороны, истец-участник привел убедительные доказательства существенного нарушения ответчиком своих корпоративных обязанностей, а, с другой стороны, остальные участники, обладающие большинством голосов, выступают против исключения участника-нарушителя, полагая, что негативные последствия исключения превысят положительный эффект? По нашему мнению, поскольку интересы участников должны быть сбалансированы, требование об исключении участника в данном случае удовлетворению не подлежит.

На необходимость соблюдения разумного баланса экономических интересов между всеми участниками хозяйственного общества и самого общества неоднократно указывал Конституционный Суд РФ.

---

⁹⁰ Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. 141 с.

Постановления КС РФ от 21.02.2014 N 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг»⁹¹, от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

Для полного преодоления этой коллизии целесообразно внести в закон нормы о «предварительном фильтре» в виде решения общего собрания об исключении участника из общества, принимаемого большинством голосов остальных (неаффилированных) участников, если иное не предусмотрено уставом.

Контрактный подход позволяет решить и проблему исключения мажоритарного участника: если такой участник, нарушая корпоративный договор, действует в противоречии с интересами общества (общими интересами), то для его исключения из общества трудно найти препятствия⁹².

Противоположной точки зрения придерживается Д.И. Степанов, который считает, что «институт исключения участника из непубличной корпорации продолжает логику корпоративного контроля, т.е. он может применяться лишь тогда, когда исключаемым участником является лицо, которому принадлежит меньшая доля в уставном капитале... там, где есть равенство долей (нет перевеса в корпоративном контроле) или миноритарий

---

91 Постановления КС РФ от 21.02.2014 [N 3-П](#) «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг», от 24.02.2004 [N 3-П](#) «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС Консультант плюс.

92 Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

пытается добиться исключения мажоритария (пытается получить корпоративный контроль) через исключение своего оппонента, исключение участника оказывается средством, противоречащим базовой идее корпоративного контроля, предполагающей действие не принципа единогласия, а принципа большинства».

Указанную позицию Д.И. Степанов основывает на том, что мажоритарный участник имеет больший интерес в развитии и сохранении бизнеса. «Запуск дедлока со стороны мажоритария, - пишет он, - невыгоден прежде всего ему самому. Если непринятие мер может привести к прекращению деятельности корпорации, то последствия для мажоритария в таком случае намного серьезнее, чем для миноритария, - насколько больше его доля, настолько больше он может потерять от остановки деятельности корпорации»⁹³.

Однако Д.И. Степанов упрощает реальность. Часто бывает, что именно мажоритарный участник, действуя по принципу: «Белые начинают и выигрывают», провоцирует кризис, стремясь извлечь из своего статуса максимальную выгоду за счет интересов остальных участников. Так, мажоритарный участник может посчитать, что выгоды от вывода значимых активов или создания организации-клона превысят негативные последствия прекращения общего бизнеса, и блокировать инициативы миноритарных участников по включению их кандидатов в коллегиальные органы управления, при этом обвинив своих оппонентов в саботаже.

Следовательно, исключение мажоритарного участника за нарушение корпоративного договора отнюдь не противоречит идее корпорации.

Проблему исключения участника из общества с ограниченной ответственностью целесообразно решать, используя контрактную модель корпорации.

---

93 Степанов Д.И. [Указ. соч.](#) // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 9. С. 91 - 93, 77.

Последовательное развитие идеи контрактной модели корпорации приводит к выводу, что принудительное прекращение корпоративных отношений может происходить не только при нарушении корпоративного договора, но и по иным основаниям, предусмотренным условиями корпоративного договора⁹⁴.

Вопрос о том, какие условия включать в корпоративный контракт, - это прерогатива его сторон. Установленные законом условия исключения участника из общества (обычные условия, условия по умолчанию) не должны быть туманными. Суд не вправе вырабатывать критерии ad hoc, а должен выяснить, о каких именно условиях корпоративного договора договорились участник и общество, выявить их действительную волю. Не относится к компетенции суда и оценка экономической целесообразности решений органов управления. Суд не вправе оценивать экономическую целесообразность решений органов управления. Отступление от контрактных принципов и подмену субъективной оценки предпочтений участников внешней, «объективной» оценкой надлежит рассматривать как нарушение фундаментальных принципов частного права.

2.2. Исключение участника из непубличного акционерного общества

Вопрос о правовой природе института исключения акционера из непубличного акционерного общества является дискуссионным.

С одной стороны, он рассматривается как мера ответственности⁹⁵, с другой - как специальный способ защиты прав акционеров⁹⁶. На наш взгляд,

---

94 Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 90/14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

95 Бородин В.Г. [Корпоративный договор как механизм](#) разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон. 2015. N 10. С. 142.

96 Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 175.

следует согласиться с И.С. Шиткиной, которая подчеркивает, что между мерами защиты и мерами ответственности в данной сфере очень тонкая грань, так как цель института ответственности в корпоративных правоотношениях состоит не столько в наказании виновного лица, сколько в обеспечении защиты прав участников путем исключения или минимизации их имущественных потерь, возникших в результате действий/бездействия других лиц⁹⁷.

О.В. Гутников, придерживаясь аналогичной позиции, утверждает, что целью исключения из общества в равной степени могут выступать как наказание недобросовестного участника, так и защита прав миноритариев⁹⁸.

В то же время Д.И. Степанов⁹⁹ и В.Г. Бородкин¹⁰⁰ рассматривают данный институт при определенных условиях как механизм разрешения тупиковых ситуаций в непубличном обществе.

Институт исключения участника из общества известен российскому законодательству достаточно давно, но его применение к непубличным акционерным обществам стало возможным лишь в 2014 году. В научной литературе до сих пор высказываются мнения относительно недопустимости распространения данной нормы на акционерные общества как объединения капиталов, где личное участие в делах общества является правом, а не обязанностью, а следовательно, исключать акционера за то, что он не реализует свое право, было бы нелогично¹⁰¹.

Однако данная позиция представляется нам несправедливой. Законодатель не случайно предусматривает единый правовой режим для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ как

---

97 Шиткина И.С. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. N 6. С. 17.

98 Гутников О.В. [Исключение участника юридического лица](#): мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 2. С. 114.

99 Степанов Д.И. Ключ от всех деделков // Корпоративный юрист. 2015. N 2. С. 47.

100 Бородкин В.Г. [Корпоративный договор как механизм](#) разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон. 2015. N 10. С. 142.

101 Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 176.

непубличных. Как указывает А.А. Кузнецов, непубличные акционерные общества обладают смешанной правовой природой¹⁰². Между акционерами непубличного общества складываются фидуциарные отношения. Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁰³ предусматривает ряд обязанностей акционеров. Поэтому естественным является предусмотрение меры ответственности за их нарушение в виде исключения акционера из непубличного акционерного общества. Возможность исключения акционера из акционерного общества, словно по закону сохранения энергии, является закономерным последствием диспозитивной свободы в непубличных обществах¹⁰⁴.

Прежде всего отметим, что ни Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ), ни Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» не содержат специальных норм, напрямую устанавливающих основания и правила исключения акционеров из акционерного общества (далее также - АО, общество).

Вместе с тем в п. 1 ст. 67 ГК РФ в числе прав участников хозяйственных товариществ и обществ предусматривается право требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных АО) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. При этом особо подчеркивается, что отказ от этого права или его ограничение ничтожны.

---

102 Кузнецов А.А. [Исключение участника из общества](#) с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014.

103 Российская газета. 1994. 8 декабря.

104 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.11.2018 N Ф06-40152/2018 по делу N А55-29085/2017// СПС Консультант плюс.

Как прямо следует из приведенной нормы, а также из ее расположения в структуре норм ГК РФ, она распространяется на все виды хозяйственных товариществ и обществ, за исключением публичных акционерных обществ, то есть действует и в отношении тех акционерных обществ, которые не являются публичными. И хотя законодательство и не содержит полного перечня тех действий (видов бездействия), которые могут считаться причиняющими существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняющими его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в судебной практике сложилось достаточно определенное представление о том, какие действия (виды бездействия) могут расцениваться в качестве таковых.

Так, в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление N 25) разъясняется, что к таким нарушениям, в частности, может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет; совершение участником действий, противоречащих интересам общества, в том числе при выполнении функций единоличного исполнительного органа (например, причинение значительного ущерба имуществу общества, недобросовестное совершение сделки в ущерб интересам общества, экономически необоснованное увольнение всех работников, осуществление конкурирующей деятельности, голосование за одобрение заведомо убыточной сделки), если эти действия причинили обществу существенный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что бездействие акционера непубличного АО, в том числе и в случаях, когда он не участвует в принятии общим собранием акционеров каких-либо решений, само по себе не может служить основанием для его исключения из общества, так как, по сути, такое участие является правом, а не обязанностью акционера (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, п. 2 ст. 31 Закона N 208-ФЗ)¹⁰⁵. Для того, чтобы исключение могло иметь место, необходимо наличие негативных последствий в виде создающейся в результате этого невозможности общества принимать значимые хозяйственные решения, что, в свою очередь, реально причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет. При отсутствии таких последствий суды, как правило, отказывают в удовлетворении исков об исключении акционера из общества (смотрите, например, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2019 N 12АП-5656/19).

Однако, учитывая положения п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, возлагающие на акционера общества обязанность участвовать в принятии корпоративных решений, без которых АО не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений, а также не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создано общество, при наличии реальных негативных последствий бездействия, например, в случаях, когда неучастие акционера в общем собрании препятствует принятию устава АО в новой редакции, избранию членов ревизионной комиссии, совета директоров либо акционер не предоставляет сведения или не направляет уведомления, необходимые в соответствии с законодательством, бездействие акционера может являться

---

¹⁰⁵ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.03.2019 N Ф10-272/2019 по делу N А54-4343/2016// СПС Консультант плюс.

основанием для его исключения из общества (смотрите, например, решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2019 по делу N А40-128264/2018)¹⁰⁶.

Механизм исключения акционера из непубличного акционерного общества не в полной мере урегулирован законодательством.

Большинство авторов сходятся во мнении, что судебному порядку должно предшествовать рассмотрение данного вопроса на общем собрании акционеров, и только при положительном решении, принятом большинством голосов, участник хозяйственного общества или само общество наделяется правом обратиться в суд¹⁰⁷.

В принципе данный подход оправдан: во-первых, так как исключение участника связано с выплатой ему действительной стоимости его доли, то здесь уже стоит вопрос о распоряжении имуществом общества; во-вторых, общему собранию акционеров следовало бы решать, соответствует ли исключение акционера интересам акционерного общества.

Однако возникает и немало вопросов. Во-первых, каким большинством принимать данное решение? Во-вторых, как учитывать голоса аффилированных лиц исключаемого? В-третьих, обязательно ли данное решение для суда / обязательно ли данное решение для подачи иска?

На наш взгляд, такое решение в рамках досудебного порядка урегулирования спора допустимо, но все-таки, как указал в Постановлении Пленума Верховный Суд, именно «суд дает оценку степени нарушения акционером своих обязанностей, а также устанавливает факт совершения участником конкретных действий или уклонения от их совершения и наступления негативных для общества последствий»¹⁰⁸.

---

106 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.02.2019 по делу N А40-128264/2018// СПС Консультант плюс.

107 Карапетов А.Г. Исключение акционера или участника из общества: выбирая модель регулирования. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_Iskluchenie_uchastnikov_16032015.pdf; Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 178; Будылин С. Исключение участника из товарищества или общества. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Budilin_16022015.pdf; Гутников О.В. [Указ. соч.](#) С. 115.

108 [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Основания исключения участника из непубличного акционерного общества подвергались критике научной общественностью. А.Г. Карапетов высказывал мнение, что нарушения обязанностей акционера непубличного общества, которые считаются грубыми, должны носить заведомый характер, то есть должны быть заведомо направлены на причинение вреда обществу. Иначе основания исключения будут также покрывать действия/бездействие акционера, которые подпадают под категорию «корпоративной неосторожности»¹⁰⁹. О возможности формального применения судами норм об исключении участника из хозяйственного общества писал и В.А. Белов¹¹⁰.

О.В. Гутников, рассматривая исключение участника из общества как институт ответственности, указывает на необходимость наличия следующих оснований ответственности: противоправное поведение, наступление вреда, причинная связь между противоправным поведением и вредом, вина правонарушителя. Отсутствие хотя бы одного из них исключает, по его мнению, рассматриваемый вид корпоративной ответственности в виде исключения акционера из общества¹¹¹.

На наш взгляд, следует не согласиться с данным утверждением, так как институт исключения акционера, как говорилось выше, имеет смешанную правовую природу и является не только и не столько мерой ответственности, преследующей карательные цели, сколько способом защиты прав других акционеров данного общества. Анализ законодательных положений позволяет прийти к выводу, что вина не является необходимым условием исключения акционера из непубличного общества.

Кроме того, основания исключения участника из хозяйственного общества были детализированы п. 35 Постановления Пленума, в частности, к ним относятся систематическое уклонение без уважительных причин от

---

109 Карапетов А.Г. Исключение акционера или участника из общества: выбирая модель регулирования. URL: http://www.m-logos.ru/img/Tezis_Karapetov_Iskluchenie_uchastnikov_16032015.pdf

110 Белов А.В. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. N 11. С. 65.

111 Бородкин В.Г. [Корпоративный договор как механизм](#) разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон. 2015. N 10. С. 138 - 146.

участия в общем собрании акционеров; совершение действий, противоречащих интересам общества. В общем, решение данных вопросов отдано на откуп суду, который оценивает факт и степень нарушения акционером своих обязанностей и наступление вследствие этого соответствующих последствий¹¹².

Распространенным является мнение, с которым следует согласиться, что вместе с решением об исключении должно выноситься решение и о размере, определяемом независимым оценщиком, и сроках выплаты стоимости акций исключаемому участнику общества во избежание злоупотреблений со стороны акционеров, желающих исключить такого участника¹¹³.

Правило об исключении акционера из непубличного общества может использоваться как преодоление запрета на свободный выход из акционерного общества. Однако не стоит ставить в зависимость от наличия или отсутствия такого права возможность осуществления главной цели рассматриваемого правового института - устранять препятствие в нормальной деятельности непубличного акционерного общества.

Сравнительно недавно в российское законодательство были включены нормы, распространившие существовавший ранее порядок исключения участников обществ с ограниченной ответственностью на акционеров непубличных акционерных обществ.

На сегодняшний день право требовать исключения акционеров существует в большей степени на бумаге. Судебная практика по этому вопросу крайне скудна, и не принято ни одного решения об исключении акционера, владеющего пакетом акции более 50%. Представляется, что стоит ожидать в ближайшее время появления таких прецедентов, поскольку на практике злоупотребления со стороны мажоритарных акционеров часто носят вопиющий характер. В любом случае данное право миноритарному акционеру

---

112 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2018 N Ф05-13943/2018 по делу N А40-175373/2017// СПС Консультант плюс.

113 Радченко В.С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества // Юрист. 2016. N 16. С. 33 - 35.

можно использовать как инструмент давления на других акционеров, собирая компрометирующие сведения о них и угрожая самой возможностью обращения в суд с таким иском¹¹⁴.

В заключение необходимо отметить, что проблема баланса интересов мажоритарных и миноритарных участников хозяйственных обществ не может быть решена исключительно в интересах одной из противоборствующих групп. Важно, чтобы действующее законодательство предусматривало возможности для защиты интересов и миноритарных, и мажоритарных акционеров, а у судов была бы возможность в рамках рассмотрения конкретного спора принимать взвешенное и справедливое решение, основанное на норме права.

---

¹¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 N Ф05-22449/2019 по делу N А41-89398/2018// СПС Консультант плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование правового регулирования исключения участника из хозяйственного общества, представляется возможным сделать ряд важных выводов.

Прекращение участие в обществе с ограниченной ответственностью возможно путем: выхода из общества по воле участника без отчуждения долей в уставном капитале, отчуждения участником общества своей доли в уставном капитале, исключения.

Прекращение статуса акционера происходит только посредством отчуждения принадлежащих ему акций, но не выхода из общества с выплатой действительной стоимости акций, как это может произойти в обществах с ограниченной ответственностью применительно к доле участия.

Под исключением из хозяйственного товарищества или общества понимается принудительное лишение права участия в хозяйственном товариществе или обществе против воли участника по указанным в законе основаниям, состоящим в определенном поведении участника, с выплатой стоимости доли исключаемого участника хозяйственным товариществом или обществом.

Таким образом, именно об исключении можно говорить при одновременном наличии следующих признаков:

- а) принудительный характер (против воли исключаемого участника);
- б) с выплатой компенсации исключаемому участнику за счет имущества товарищества или общества; в) за определенное поведение самого участника (действия или бездействие).

По своей юридической природе исключение из корпорации представляет собой лишение права участия в корпорации. Как и любое лишение права, исключение осуществляется по воле только одного субъекта против воли исключаемого участника.

Исключение из корпорации не может рассматриваться в качестве меры ответственности (не носит имущественно-обременительного характера, не всегда является последствием противоправного поведения) - правовой целью исключения из корпорации является защита прав и охраняемых законом интересов корпорации и других участников от поведения участника корпорации, препятствующего достижению согласованной правовой цели участников корпорации, выраженной в уставе организации в качестве цели корпорации.

Возможность исключения участника из корпорации позволяет прекратить корпоративный конфликт путем прекращения правовой связи с исключаемым участником, тем самым способствует обеспечению стабильности корпорации и достижению целей государства.

Практика применения института исключения участника из хозяйственного общества не отличается однозначностью, что прямо вытекает из выявленных несовершенств и проблем, а также отсутствия единого подхода законодателя и высших судебных инстанций.

Последствия неисполнения обязанностей в виде исключения участника из ООО и перехода доли в уставном капитале (либо неоплаченных акций) к обществу, являясь самостоятельными вариантами прекращения правовой связи между организацией и ее членом, различаются, в том числе, с точки зрения выполняемых ими функций. Карательная функция в некоторой степени присуща исключению (ее проявлениями можно считать возможность реализации данной меры вопреки восстановлению нарушенных прав общества, учет судами вины участника), но не свойственна переходу доли в уставном капитале из-за его «безусловности» (правовое значение придается только факту нарушения обязанности). Превентивная функция (предотвращение личного негативного влияния на деятельность общества в будущем) прямо характеризует исключение и лишь косвенно – переход доли в уставном капитале. Общим для исключения и перехода доли в уставном капитале (акций) является отсутствие восстановительной функции.

Реализация такой меры обеспеченности обязанностей перед ООО, как исключение участника, несмотря на ее универсальность, имеет существенные ограничения, обусловленные, во-первых, чрезвычайным характером исключения, что проявляется в необходимости оценки степени вины нарушителя, выявления обстоятельств наступления или возможности наступления негативных для общества последствий и т. п. (оценочно-фактологический аспект), во-вторых, наличием иных (специально предусмотренных для конкретных обязанностей) последствий, что предполагает учет целесообразности исключения при возможности реализации специального последствия, а также возможное «вытеснение» исключения специальным последствием, например, переходом неоплаченной доли в уставном капитале (акций) к обществу (формально-юридический аспект).

Понятие действий (бездействия), совершение которых делает невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняет, нельзя соотнести с понятием нарушения обязанности или иным известным категориям (в частности, злоупотреблению правом). Поэтому совершение указанных действий и грубое нарушение членских обязанностей должны иметь статус самостоятельных оснований исключения (что в настоящее время вытекает из Закона об ООО). Названные основания образуют закрытый перечень, что является обоснованным в аспекте защиты интересов как участников, так и общества (с учетом возможности закрепления уставом дополнительных обязанностей участника, а также лишь относительной определенности первого из перечисленных оснований исключения).

Порядок реализации перехода акций к обществу (и, соответственно, прекращения права собственности акционера на данные ценные бумаги) в результате неисполнения обязанности по их оплате акционером при учреждении АО должен носить автоматический (неинициативный) характер (что не исключает необходимости отражения сведений о переходе акций к обществу в реестре акционеров). В целях окончательного устранения

существующих правоприменительных проблем предлагается прямое разрешение данного вопроса на уровне закона (в том числе через указание на направление распоряжения в адрес регистратора о списании акций со счета «неисправного» акционера и зачислении их на счет общества в качестве обязанности эмитента).

Предлагается, в том числе, внести следующие изменения в действующее законодательство о хозяйственных обществах:

- уточнить основание исключения, сформулированное в ст. 10 Закона об ООО как «грубое нарушение обязанностей участника ООО», посредством указания на необходимость установления вины (в форме умысла или грубой неосторожности), а также наступления или возможности наступления негативных для общества последствий. Подобное разъяснение (но без конкретизации форм вины), соответствующее чрезвычайному характеру исключения, содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и ВАС РФ № 90/14, однако не вытекает из буквального толкования законодательных предписаний;

- дополнить ст. 10 Закона об ООО положением, наделяющим участников общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала, правом в исключительных случаях требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет своими действиями (бездействием), не в связи с осуществлением прав участника общества.

- в целях предупреждения случаев лишь частичного исполнения недобросовестным участником обязанности по оплате доли в уставном капитале (акций) (при том, что даже такая оплата может позволить осуществлять контроль над обществом) предусмотреть в Законе об ООО и Законе об АО возможность закрепления в договоре об учреждении (создании) общества исключения участника за неисполнение обязанности по оплате доли в уставном капитале (акций).

Таким образом, при условии соответствующего усовершенствования законодательства возможно существенно облегчить применение и эффективность института исключения участника из общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва : Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федер. закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 20.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст.3301
3. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (в ред. от 20.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 12 января 1996. № 1.
4. Об обществах с ограниченной ответственностью : федеральный закон от 8 февраля 1998. №14-ФЗ (в ред. от 20.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 16 февраля 1998. №7. Ст.785.
5. О хозяйственных партнерствах : федер. закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (в ред. от 20.04.2020) // «Собрание законодательства РФ». –2011. – № 49. – ст. 7058.
6. О рынке ценных бума : федер. закон от 22.04.1996 №39-ФЗ : (в ред. от 20.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996.№ 17. – ст. 1918
7. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: феде. закон от 07.08.2011№ 115-ФЗ (в ред. от 20.04.2020)// «Собрание законодательства РФ». –2001. –№ 33. – ст. 3418

Материалы судебной практики

8. Постановление КС РФ от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Интеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы»; Определения КС РФ от

17.01.2017 N 1-О, от 21.12.2011 N 1754-О-О, абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС Консультант плюс.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 N 2283-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Актера» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 3 пункта 3 статьи 67.1 Гражданского кодекса Российской Федерации»// СПС Консультант плюс.

10. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2020 N 303-ЭС19-24155 по делу N А24-5763/2018// СПС Консультант плюс.

11. Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2019 N 303-ЭС18-23349 по делу N А73-20454/2017// СПС Консультант плюс.

12. Определение Верховного Суда РФ от 09.01.2019 N 308-ЭС18-22743 по делу N А15-1782/2016// СПС Консультант плюс.

13. Определение Верховного Суда РФ от 24.12.2018 N 309-ЭС18-21998 по делу N А60-58613/2017// СПС Консультант плюс.

14. Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2018 N 305-ЭС18-21610 по делу N А40-240063/2016// СПС Консультант плюс.

15. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2018 N 310-ЭС18-20680 по делу N А23-5503/2017// СПС Консультант плюс.

16. Определение Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 305-ЭС18-19610 по делу N А40-213757/2016// СПС Консультант плюс.

17. Определение Верховного Суда РФ от 23.11.2018 N 306-ЭС18-19340 по делу N А65-32240/2017// СПС Консультант плюс.

18. Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 310-ЭС18-16073 по делу N А84-3139/2017// СПС Консультант плюс.

19. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2018 N 305-ЭС18-13406 по делу N А40-156027/2016// СПС Консультант плюс.

20. Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2018 N 307-ЭС18-11088 по делу N А44-3683/2017// СПС Консультант плюс.
21. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2018 N 305-ЭС18-7160 по делу N А40-81255/2017// СПС Консультант плюс.
22. Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2018 N 309-ЭС18-6108 по делу N А50-9165/2017// СПС Консультант плюс.
23. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2018 N 302-ЭС18-3132 по делу N А19-226/2017// СПС Консультант плюс.
24. Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2018 N 305-ЭС17-23677 по делу N А40-207433/2016// СПС Консультант плюс.
25. Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2017 N 307-ЭС17-18603 по делу N А56-82084/2016// СПС Консультант плюс.
26. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.02.2019 N Ф08-700/2019 по делу N А63-10977/2018// СПС Консультант плюс.
27. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.06.2019 N Ф10-2418/2019 по делу N А08-7388/2018// СПС Консультант плюс.
28. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
29. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 90/14 от 09.12.1999 г. «О некоторых вопросах применения федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.
30. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.11.2018 N Ф06-40152/2018 по делу N А55-29085/2017// СПС Консультант плюс.
31. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.03.2019 N Ф10-272/2019 по делу N А54-4343/2016// СПС Консультант плюс.

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2018 N Ф05-13943/2018 по делу N А40-175373/2017// СПС Консультант плюс.

33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 N Ф05-22449/2019 по делу N А41-89398/2018// СПС Консультант плюс.

34. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2018 N Ф10-5290/2018 по делу N А09-7751/2017// СПС Консультант плюс.

35. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» п. 11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

36. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 201. - № 5.

37. Определение ВАС РФ от 17.02.2014 N ВАС-1578/14. // СПС Консультант плюс.

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2020 N Ф08-721/2020 по делу N А53-20107/2019 // СПС Консультант плюс.

39. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <https://www.gks.ru/>

Научная и специальная литература

40. Абдулкадиров Т. В поисках объективности при оценке степени поведения участника хозяйственного общества // Право и экономика. 2019. № 4. С. 37 - 39.

41. Абдулкадиров Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 29 - 35.

42. Бланк Н.Р. Когда общество может приобрести долю в собственном капитале и как оно может ею распорядиться // Акционерное общества. Вопросы корпоративного управления. 2016. № 5. С. 33.
43. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019. С. 411.
44. Вавулин Д.А. Федотов В.Н. Особенности формирования крупных пакетов акций российских акционерных обществ // Финансы и кредит. 2019. - № 32. – С. 33-36.
45. Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др. Юридические лица в российском гражданском праве: Монография. В 3 т. (отв. ред. А.В. Габов). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 37.
46. Глушецкий А. Казначейские акции – обоюдоострый инструмент корпоративных отношений // Корпоративные стратегии. № 11. 2010.
47. Гомцял С.В. Приобретение крупных пакетов акций открытых акционерных обществ. Дис. ... Москва. 2009. -214 с.
48. Гонгало Б.М. Гражданское право. В 2 т. М.: Статут, 2016.
49. Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 42.
50. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 169 с.
51. Гутников О.В. Корпоративная ответственность участников коммерческих корпораций: проблемы и перспективы развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 45 - 70.
52. Добровольский В.И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Вольтерс Клувер, 2018. – 315 с.
53. Иншакова А.О. Глухова Т.В. К вопросу о защите прав участников хозяйственных обществ в ходе проведения реорганизации // Вестник ВГУ. Юриспруденция. № 2-13. Том 5. 2010. С. 88-91.

54. Карапетов А.Г. Исключение акционера или участника из общества: выбирая модель регулирования. URL: http://m-logos.m/img/Tezis_Karapetov_Isklucheie_uchastikov_16032015.pdf (дата обращения: 03.013.2019).

55. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 417 с.

56. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.- 735 с.

57. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина, 2 изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС. 2019. – 712 с.

58. Корпоративное право: Учебный курс: В 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.

59. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50 - 57.

60. Крылов В.Г. Практические аспекты реализации некоторых прав миноритарными акционерами непубличных акционерных обществ // Гражданское право. 2019. № 1. С. 10 - 14.

61. Кузнецов А.А. Выход участника из хозяйственного общества как способ защиты прав и законных интересов. М., 2017. С. 31 - 63.

62. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве. Краткий очерк. М., 2017. – 133 с.

63. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2018. – 514 с.

64. Ломакин Д.В. Корпоративный интерес и осуществление права на участие в управлении хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2014. № 4. С. 5.

65. Майфат А.В. Некоторые вопросы прекращения корпоративных отношений: выход участника из общества с ограниченной ответственностью

// Частное право. Преодолевая испытания: к 60-летию Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 129.

66. Майфат А.В., Гордеев П.А. Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулирования и ее пределы // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 35 - 48.

67. Осипенко О.В. Актуальные проблемы системного применения инструментов корпоративного управления и акционерного права. М.: Статут, 2018. – 316 с.

68. Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016. – 215 с.

69. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. 336 с.

70. Радченко В.С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества // Юрист. 2016. № 16. С. 33 - 35.

71. Рогалева М.А. Алгоритм квалификации гражданских дел (на примере защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг). М.: Статут, 2018. С. 97.

72. Романенко С.А. Условие о разрешении корпоративных конфликтов в содержании корпоративного договора // Власть Закона. 2018. № 2. С. 202 - 209.

73. Степанов Д. Ключ от всех дедлоков. // Корпоративный юрист. № 2. 2015. С. 46-50.

74. Степанов Д. Реформа законодательства об ООО: к принципу свободы договора в корпоративном праве. // Корпоративный юрист. № 9. 2009. С. 13 – 19.

75. Степанов Д.И. Сделка учредителей и присоединение к ней последующих участников // Вестник ВАС РФ. 2010. № 3; Выступление на круглом столе «Диспозитивность норм корпоративного законодательства и пределы свободы договора в корпоративном праве» 4 апреля 2018 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mO6SN7ip6Qk&t=1184s>.

76. Степанов Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров // Вестник экономического правосудия. – 2016. - № 2. – С. 19.

77. Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. 2015. № 1. С. 18 - 24.

78. Филиппова С.Ю. Исключение участника из хозяйственного товарищества или общества как правовое средство: оценка правовых целей использования // Предпринимательское право. № 01. 2015. С. 18-24.

79. Филиппова С.Ю. Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: комментарий к Информационному письму ВАС РФ № 151 //Юридический советник генерального директора. 2012. № 4. С. 54.

80. Цепов Г.В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью как принудительное расторжение корпоративного контракта // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 10. С. 96 - 113.

81. Шабров Р. Силкин В. Обращение взыскания на долю в ООО: стабильность состава участников или гарантии прав кредиторов? // Ваш партнер-консультант. 2019. - № 13. – С. 33.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 26 » июня 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Исключение участника из хозяйственного общества

Научный руководитель Т.В. Мельникова 26.06.2020 к.ю.н., доцент, Т.В.Мельникова

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник

Р

подпись,

26.06.2020

дата

К.А.Горбатюк

инициалы, фамилия

Красноярск 2020